

Инициативы. Выставки. Технологии

Тематическое
приложение
к газете
«Коммерсантъ» №13

GUCCI

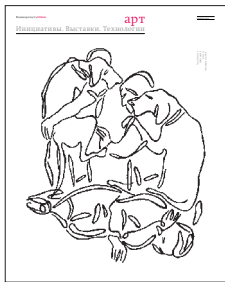

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
СТИЛЬ. АРТ
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
РЕДАКТОРЫ
ФЕДОР РАДЛОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ МОРОЗОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ,
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР
И ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ
О РЕГИСТРАЦИИ:
ПИ № ФС77-76923 ОТ 11.10.2019

ТИПОГРАФИЯ
«ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
„ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ“»
109548, МОСКВА,
УЛ. ШОССЕЙНАЯ, Д. 4Д.
ТЕЛ. (495) 276-1606,
ФАКС (495) 276-1607;
PRINT@PKPP.RU, WWW.PKPP.RU.
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

НА ОБЛОЖКЕ
ЕКАТЕРИНА МУРОМЦЕВА
СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «КОММЕРСАНТЪ. АРТ»

ФОТО
ЕКАТЕРИНА МУРОМЦЕВА

Тимофей Радя,
«Я бы обнял тебя», 2014

На днях Уральская индустриальная биеннале, которая состоится в следующем году, объявила тему: «Время обнимать и уклоняться от объятий». Это отсылка к цитате из Ветхого Завета, из которой мы привычно помним другую часть: «Время разбрасывать камни, время собирать камни». И эта фраза про объятия сейчас как никогда актуальна. Обложку в виде раскраски нам сделала художница Екатерина Муромцева, оказавшаяся на карантине в арт-резиденции в Загребе без возможности вернуться в Москву. И вообще все материалы этого номера связаны с новой реальностью, новой нормой.

И то, что мы впервые объединили «Арт» и «Инициативы», тоже часть этой новой реальности. И не потому, что время сложное, а потому, что два проекта стали очень созвучны друг другу.

Еще один проект этого номера — специальная подборка музыки от знаменитого арфиста и композитора Александра Болдачева. Он был солистом церемонии «Коммерсантъ. Инициативы» в прошлом году. «Дело любого артиста сейчас,— говорит Александр,— бороться за каждую душу, делать каждого человека добрее и культурнее вне зависимости от национальности, цвета кожи и положения в обществе. Только так мы сможем быть едины».

Редакторы Анна Минакова, Александр Щуренков

Новости

5

Проекты

6

Замкнутая система

Культурные события в режиме самоизоляции

Аукционы

10

Лето вместо весны

Топ-лоты главных предстоящих торгов

Выставка

14

Собрание независимых

Исследование альтернативных пространств Сеула

Художник

16

Оля Лялина:

«Net art — искусство конфликтное»

Технологии

20

Дэвид Грин:

«Аудитория цифрового искусства серьезно изменится»

Инициативы

22

От постройки больниц

до стихов про ткани

Как бренды провели карантин

28

Эдилия Гаенз: «Солидарность

будет главным словом»

30

История синего пакета

Как «Л'Этуаль» заботится о природе

Слушайте арт

31

НОВОСТИ

КОЛЛЕКЦИОННАЯ МАСКА

Китайский художник Ай Вэйвэй, как всегда, оперативно отреагировал на вызов времени. На EBay появилась серия медицинских масок с принтами, в основе сюжета которых его знаковые работы. Все средства от продажи серии будут отправлены на благотворительность — в фонды Human Rights Watch, Refugees International и Medecins Sans Frontieres. Цены для того, к чему прикладывал руку Ай Вэйвэй, выглядят символическими: одна маска — \$50, набор из четырех — \$300, коллекция из 20 — \$1,5 тыс. Несмотря на внушительный тираж в 10 тыс. экземпляров, серия уже распродана.

СОБАЧКА ФРИДА И КОМПАНИЯ

Лючия Хеффернан известна своими нарисованными в юмористической манере животными. Теперь ее персонажи украсят одежду и аксессуары из коллекции осень-зима 2020 бренда Pinko. Это вторая совместная работа художницы с маркой: все изображения Лючия создала специально для Pinko. Среди них смотрящий на луну волк, чихуа-хуа в костюме Фриды Кало и ироничная аллюзия на «Венеру» Боттичелли. Среди предметов в коллекции — футболки, худи, а также сумки, сделанные по принципу заботы об экологии из материала, полученного из переработанных пластиковых пакетов.

НАДЕТЬ ИСКУССТВО

Сегодня на сайте канадского бренда одежды Moose Knuckles mooseknucklescanada.com запущена продажа специальной серии Lead Riders Jacket. Каждую куртку предложили использовать как холст современному художнику. Участники творческой акции нашли кураторы на местах: в таких городах, как Париж, Милан, Нью-Йорк, Торонто, Лос-Анджелес и Сан-Франциско, они отобрали по 12 художников. Каждая куртка оценена в \$600. Проект состоялся в рамках инициативы Moose Knuckles Gives a F*ck One of a Kind Jackets. Все средства от продажи Lead Riders Jacket пойдут на поддержку больниц и ассоциаций госпиталей.

И ВДРУГ ВСЕ РАСЦВЕЛО ОНЛАЙН

Куратор второй Рижской международной биеннале современного искусства (RIBOCA 2) Ребекка Ламарш-Вадель решила провести серию онлайн-лекций и бесед. Проект придуман совместно с куратором публичных программ Софией Лемос. Первое видео на сайте RIBOCA появилось 21 мая. Вступление было посвящено ключевым понятиям, вдохновившим вторую биеннале, девиз которой — «И вдруг все расцвело» («And suddenly it all blossoms»). Далее проект действует в еженедельном формате, темы выпусков так или иначе связаны с обсуждением этих понятий: конец, природа, любовь, руины, целительство, магия, космос, андерграунд, забота, мечты, танец, воображение, человек, неукротимость, призраки, метаморфозы, голоса, вымыслы и будущее.

ЗАМКНУТАЯ СИСТЕМА КУЛЬТУРНЫЕ СОБЫТИЯ В РЕЖИМЕ САМОИЗОЛЯЦИИ

PHOTO COURTESY OF EKATERINA MUROMTSEVA

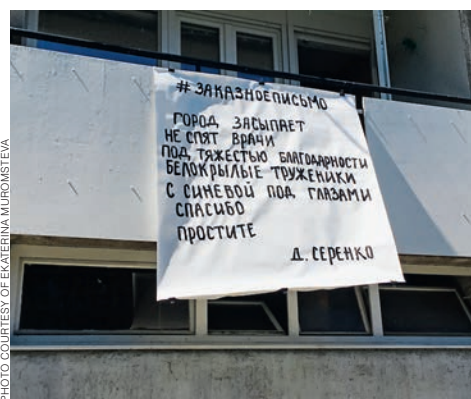

PHOTO COURTESY OF EKATERINA MUROMTSEVA

PHOTO COURTESY OF EKATERINA MUROMTSEVA

Галерея «Балкон» Екатерины Муромцевой

Екатерина Муромцева известна своими инсталляциями, работой с жителями домов престарелых, масштабными акварелями и искусством, которое существует бок о бок с политикой. В 2019 году она представила проект «Пикет», посвященный делу журналиста Ивана Голунова. Серия широкоформатных работ изображала фигуры людей в красном камуфляже с белой табличкой в руках. Она была показана в окнах художественной резиденции музея «Гараж» на ВДНХ, а также в Московском музее современного искусства в рамках инсталляции «То, что бывает с другими». В ноябре прошлого года художница стала победительницей ежегодной программы Present Continuous фонда V-A-C и Музея современного искусства Антверпена (М НКА). Также Муромцева получила приглашение хорватского кураторского коллектива WHW (What, How & for Whom) принять участие в международной программе. Это художественная резиденция в Загребе, которая представляет собой серию семинаров и обсуждений, работу в студии и выставки. Екатерина приехала туда в начале ноября на семь месяцев, но находится до сих пор — вывозные рейсы из Загреба не были предусмотрены.

Весной 2020-го Екатерина Муромцева решила превратить балкон в квартире, где она проживает, во временную галерею. «Идея появилась в самом начале карантина, когда я созванивалась с другом из Италии, — объясняет художница. — Там карантин был уже в разгаре, поэтому я попросила рассказать его, что происходит. Он упомянул, что итальянские дети выставляют в окнах и на балконах в знак поддержки свои рисунки. В тот же день я узнала, что все ближайшие выставки на четыре месяца отложены или отменились, и вспомнила историю про детей. Я подумала, что у меня тоже есть балкон — единственное публичное место, которое осталось на время карантина». Сначала она выставила там серию больших акварелей, а потом начала устраивать экспозиции специально для балкона. Там, к примеру, появилась выставка портретов собак, которые выгуливают своих хозяев, или выставка для птиц, которые стали самыми частыми и громкими посетителями галереи. «Прохожие иногда смеются надо мной, иногда не обращают внимания, иногда интересуются, особенно когда выставлены большие работы, — отмечает художница. — И конечно, пока я рисовала гуляющих собак, я со всеми познакомилась и теперь чувствую себя не такой чужой в другой стране. Смотрителями моей галереи стали голуби — они выют гнездо под балконом, чтобы быть поближе к искусству».

Помимо своих работ Муромцева решила показывать в импровизированной галерее приглашенных авторов. Первой из них стала Дарья Серенко с проектом «Заказное письмо», по замыслу которого любой человек мог заказать ей текст на заданную тему. Муромцева попросила Дарью написать небольшое стихотворение в поддержку врачей и вывесила его на балконе. Второй приглашенной художницей была Иоланта Новачик, коллега Екатерины по программе в Загребе. Она сделала флаг с надписью «Новая норма» из тех материалов, которые нашла на улице. Это ее размышление о том, с чем может работать художник во время кризиса и как сейчас меняется понятие нормы.

Несмотря на то что галерея была задумана, по сути, некоммерческой, некоторые свои работы, с изображением синих птиц, Екатерина продала в группе Facebook, а все вырученные средства направила в поддержку фонда «Старость в радость». «Я давно езжу в дома престарелых и сильно переживаю ситуацию, которая там складывается из-за пандемии. Было очень тяжело сидеть на балконе и понимать, что я ничего не могу сделать, никак помочь. Синие птицы внесли хотя бы небольшой вклад в борьбу с вирусом», — говорит она. Художница считает, что эту галерейную практику она сможет повторить в любом месте, где окажется дальше. А пока в галерее «Балкон» в Загребе на очереди две выставки ее друзей — фотографа Александра Ануфриева и Бьянки Хиссе, работающей с перформансом.

COURTESY JOSH SMITH AND DAVID ZWIRNER, NEW YORK

общей пустынностью, «по-странному обнадеживающей». Кроме свежей крупноформатной живописи Смит показывает на выставке и «керамические тюрьмы» 2014 года, в 2020-м представшие в новом свете. «Эти скульптуры намекают на грусть, витающую в воздухе, — говорит Джош, — в то время как полотна, по крайней мере для меня, — созерцательное изображение Нью-Йорка таким, каков он сейчас».

Художник известен затворническим образом жизни, и недели, а то и месяцы может практически все время проводить в своем доме-мастерской в Бруклине. Дав редкое интервью журналу Art Review (встреча состоялась через семь лет после первого письма Джошу с предложением), Смит показал и свою студию, и плантацию зелени на цокольном этаже, а также другие фрагменты дома, где он проводит большую часть времени. Выходя на крышу с «High As Fuck», Смит получает тем самым вторую персональную выставку у Дэвида Цвёрниера, к чьей галерее присоединился в 2017 году. После онлайн-просмотра зрителям предложено расписаться в «гостевой книге» галереи, оставить адрес электронной почты и получить в ответ каталог, который предстоит сделать самим. Как правильно складывать и сшивать страницы, Джош Смит в подробной инструкции лично показывает там же.

COURTESY JOSH SMITH AND DAVID ZWIRNER, NEW YORK

Выставка Джоша Смита на крыше в Бруклине

Американский художник Джош Смит давно живет и работает, отстранившись от общества: это помогает генерировать все новую живопись, фигуративную или полуабстрактную, сосредоточиться на себе и искусстве. В карьере 44-летнего Смита много групповых выставок в ведущих институциях, от MoMA до Kunsthalle Wien, и персональных — например, в музеях современного искусства mumok (Вена) и MACRO (Рим), его работы хранятся в коллекции Центра Жоржа Помпиду, Музее Уитни и ряде других собраний. Во время пандемии персональную выставку Смита сначала открыла цюрихская Galerie Eva Presenhuber, а теперь такую устроил и Дэвид Цвёрнер — впервые не в своей галерее, а во внешнем пространстве. «High As Fuck» — полноценный галерейный проект, но размещенный на крыше студии Джоша Смита. На сайте davidzwirner.com выставка показана не в привычном онлайн-формате Viewing Rooms, который мегагалерея Цвёрниера освоила задолго до карантина, но как документация реального события — с фото и видео.

Расставив в рамках «High As Fuck» новые полотна на свежем воздухе, Смит предлагает посмотреть на безлюдные нью-йоркские улицы и напоминает: «Эти времена не навсегда».

Он работал над картинами после утренних и ночных прогулок по городу, еще отчетливее, чем прежде, видел архитектурные стыки времен, проникся все-

COURTESY JOSH SMITH AND DAVID ZWIRNER, NEW YORK

Цифровой проект «Орен?» павильона Российской Федерации на 17-й Венецианской архитектурной биеннале

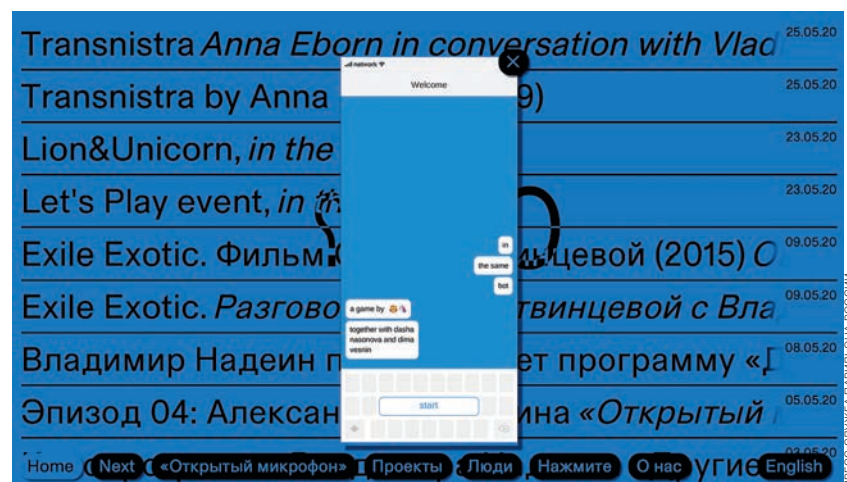
В ноябре 2019 года новым оператором павильона Российской Федерации на Венецианской биеннале стала компания Smart Art, основной задачей которой на ближайшие десять лет стали реставрация исторического здания в садах Джардини, фандрайзинг средств для проведения в нем художественных и архитектурных национальных проектов, а также переосмысление актуальных процессов управления павильоном в новом десятилетии. Решением Министерства культуры комиссаром на 2020–2021 годы была назначена директор фонда V-A-C Тереза Мавика (в связи с переносом сроков проведения биеннале, возможно, полномочия будут продлены еще на год), которая досрочно сменила на этом посту Семена Михайловского. В декабре того же года был объявлен открытый конкурс на проект реконструкции павильона, в результате которого было выбрано молодое российско-японское архитектурное бюро KASA (Kovaleva and Sato Architects). Изначально предполагалось, что проект реконструкции здания будет совмещен с концептуальным проектом, происходящим в его стенах, а все процессы будут взаимосвязаны и видимы публике. Такое взаимодействие идеально ложилось в тему, которую для 17-й Венецианской архитектурной биеннале сформулировал куратор Хашим Саркис — «Как мы будем жить вместе?». Этот же вопрос уже несколько лет заботит и Мавику. Стоит вспомнить, что в 2017 году в издательском проекте фонда V-A-C вышла книга «Как жить вместе. Устанавливая отношения, размечая позиции», которая стала итогом десятидневной работы 6-й Московской биеннале современного искусства. В нее вошли размышления современных теоретиков и художников, таких как Евгений Гранильщиков, Мариана Мащукато, Микеланджело Пистолетто, Саския Сассен, Янис Варуфакис, Антон Видокле, Эяль и Инес Вайцман, Арсений Жилиев и другие. В том же году фонд V-A-C и музей современного искусства «Гараж» провели открытую дискуссию о новых способах совместного существования. Российские и зарубежные эксперты рассуждали о культурных моделях коллективности и формах публичности, которые позволяют выстроить пространство единения и поддерживать внутри него полноценные связи.

С развитием ситуации вокруг пандемии и закрытием границ комиссар павильона России Тереза Мавика, куратор российского проекта этого года Ипполито Пестеллини Лапарелли и экспертный совет павильона приняли решение о переносе проекта, который прежде оптимистично называли «Орен!», на онлайн-платформу. Это произошло еще до того, как дирекция биеннале оставила идею проведения выставки в этом году, сместив открытие с конца августа этого года на май 2021-го (это был уже второй перенос — первоначально биеннале должна была открыться в середине мая). По словам Мавики, невозможность проведения в физическом пространстве даже с учетом первых перенесенных сроков стала очевидной достаточно рано, и российский проект стал первым, кто заявил о переходе в онлайн. В тот же момент символично изменилось и его название: восклицательный знак был заменен на вопросительный. Одной из основных задач организаторов с российской стороны стало желание поддержать в новых тяжелых условиях команду проекта, а также не сворачивать планы по реконструкции павильона (этот процесс только выиграет от переноса даты открытия на 2021 год). Сейчас на сайте www.pavilionrus.com доступны несколько периодически обновляющихся разделов. Согласно приведенному на нем описанию, цикл подкастов «Открытый микрофон / Работа и социальная дистанция» посвящен тому, каким образом пандемия помогла заново понять, чего мы ждем от правительств, компаний, институций и других людей, как воспринимаем их действия, взаимоотношения, а также эстетику и риторику, на которую они предпочитают опираться. В цифровом пространстве запланированы и два проекта, связанных со звуками. За них отвечают композитор, специалист по акустической и электроакустической музыке Владимир Раннев и московский саунд-художник, известный танцевальными сетами и авангардными эмбиентными треками Павел Мильков (Buttechno). Последний представит видео с документацией специально придуманного аудиовизуального перформанса, который будет транслироваться онлайн. Изначально он собирался устраивать его непосредственно в павильоне.

проекты

В цифровой версии российского павильона также представлено сразу две компьютерные игры: чат-бот, разработанный коллективом Lion & Unicorn, и видеоигра московского гейм-дизайнера Михаила Максимова. Первые два года назад самостоятельно инициировали «Виртуальный русский павильон», чтобы выбирать его участников в ходе открытого конкурса. Потом у павильона сменились комиссар и куратор, которые в открытом конкурсе выбрали архитекторов, а Lion & Unicorn напрямую были приглашены поучаствовать в проекте. «Так мы вроде бы оказались в реальном павильоне, но затем он сам из-за эпидемии стал целиком виртуальным,— вспоминает команда.— Впрочем, мы никогда не мыслили виртуальное полной заменой реальному, а скорее как более доступный повод для реальной встречи». Lion & Unicorn интересует институциональное устройство российского павильона и биеннале в целом. Они создали диалоговую игру — чат-бот, где пользователь может взять на себя роль комиссара павильона, архитектора и художника, участвующего в выставке, и стажера, который дежурит в павильоне и работает на подхвате (стоит отметить, что некоторые ответы чат-бота звучат очень остро и даже провокационно). «Есть нечто хорошее в эпидемии: она напомнила архитекторам, что общий дом — это не только экология, но и институции: правила, ограничения и возможности, которые они создают,— отмечают представители коллектива.— Идея была в том, чтобы на биеннале люди, играя в in the same bot, обращали внимание на то, как сделана биеннале. Когда Хашим Саркис спрашивает „Как мы будем жить вместе?“, мы отвечаем — „В одном боте“ (или „в одной лодке“ — такая игра слов есть и в русском, и в английском языке)».

Концепция игры Михаила Максимова сначала состояла в том, что она должна была встраиваться в перформативный процесс проектирования павильона, отражая нюансы и коллизии не только архитектуры, но и взаимоотношений

внутри коллектива авторов. Карантин, естественно, изменил и жанр, и направленность видеоигры: она изменилась «с легкого реалити-экшена на постапокалиптический, философский квест-шутер».

На сайте павильона отдельный раздел отведен фильмам. За программу «Другие зоны» отвечает сооснователь и директор Московского международного фестиваля экспериментального кино (MIEFF) Владимир Надеин. Она посвящена новой волне российского кино и связана с образом Зоны из «Сталкера» Андрея Тарковского. По мнению Надеина, в общем смысле «зона» обозначает некое «пространство инаковости», а кинопрограмма запускает процесс описания этих территорий. Она построена преимущественно на работах 20–30-летних режиссеров, имеющих российское происхождение, вне зависимости от места их фактического проживания, в дополнение к которым для создания «интернационального диалога» были добавлены и иностранные художники. Все они говорят на неудобные темы: о политической иммиграции, милитаризации молодежи, поколенческом разрыве, репрессивном контроле, исторических травмах.

Логично возникает вопрос о том, будут ли в каком-нибудь виде повторены все эти проекты в следующем году, когда 17-я Венецианская архитектурная биеннале все же откроется для публики. За разъяснениями «Коммерсантъ. Арт» обратился к Ипполито Пестеллини Лапарелли. «Карантинные ограничения на самом деле дают прекрасную возможность поэкспериментировать с разными форматами и площадками. Нам не хотелось покорно и молча ждать, пока все снова вернется в так называемую норму. Наоборот, сейчас самое время задуматься над ролью, положением, политикой и принципами работы культурных институций в трудные времена. Вокруг этого и строится программа павильона РФ в этом году. Биеннале перенесли, но наша платформа продолжит вещание, сайт будет постоянно обновляться. По сути, он должен работать как издательский и исследовательский проект, который, хочется надеяться, станет заделом для выставки в будущем году,— отметил куратор.— В 2021 году мы продолжим делиться всем, что удалось узнать, с помощью виртуальной платформы, и вести новые исследования, они непременно отразятся в новом междисциплинарном проекте, который будет разработан для участия в биеннале 2021 года».

MAURIZIO CATTELAN

Сказки на ночь для New Museum

MAURIZIO CATTELAN

Чтобы все могли почувствовать единение с другими во время пандемии коронавируса, Маурицио Каттелан запустил новый онлайн-проект Bedtime Stories совместно с нью-йоркским Новым музеем. Каждый день, с 14 мая и до конца июня, приглашенные итальянским художником герои делятся с миром небольшими литературными фрагментами, зачитывая их вслух. Другим Каттелана и другим деятелям культуры, которыми он восхищается, предложено прочесть отрывок из любимой книги, собственного текста или же выступить с импровизацией. Проект начался хриплым голосом Игги Попа с двухминутной историей о подобранной на улице собаке — и на обложке записи Каттелан изобразил Игги в виде одного из трех кокер-спаниелей.

Далее в проекте появлялось много известных художников: от Лор Пруво и Мэрилин Минтер до Раймонда Петтибона. Тасита Дин, одна из тех самых Young British Artists, выступила с отрывком из Томаса Харди, английского классика поздневикторианской эпохи, Рашид Джонсон — с «Предисловием к двадцатитомной записке самоубийцы» Амири Барака, известного афроамериканского поэта и писателя из поколения битников, а провокатор Джордан Вольфсон выбрал хит Леонарда Козна. «И если ты ищешь любовь иного типа,— читает Вольфсон текст песни „Я твой мужчина“,— я буду носить маску для тебя». Все герои делятся своими «сказками на ночь» на английском, некоторые — еще и на испанском, как мексиканские художники Габриэл Кури и Минерва Куэвас. Одни авторы обращаются к относительно недавним произведениям — у того же Кури, например, звучит девятиминутный отрывок из Умберто Эко; другие, как художник и теоретик искусства Сет Прайс, сочиняют сами. Джоан Джонас, легенда американского искусства 1960–1970-х и пионер перформанса и видеоарта, произносит текст, написанный на карантине. Китайский кинематографист и художник У Цан в течение 15 минут читает главу из «Моби Дика» Германа Мелвилла, а живописец Николас Парти, ныне представленный мегалереей Hauser & Wirth, возвращается на тысячу лет назад — к японской писательнице Сэй-Сёнагон и ее «Запискам у изголовья» 1002 года. До конца июня в проекте появится еще более двух десятков приглашенных Каттеланом героев, которых можно послушать перед сном,— следите за обновлениями на сайте newmuseum.org.

Подготовили Анна Померанцева и Александр Шуренков

ЛЕТО ВМЕСТО ВЕСНЫ ТОП-ЛОТЫ ГЛАВНЫХ ПРЕДСТОЯЩИХ ТОРГОВ

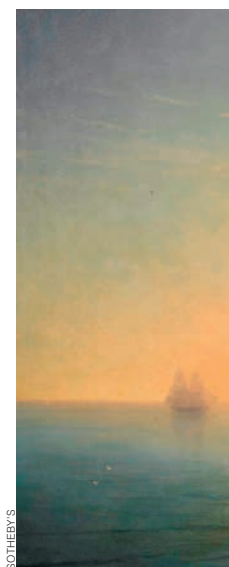
— Набор из шести фарфоровых тарелок, Фарфоровый завод братьев Корниловых, Санкт-Петербург

— Вера Рохлина, «Вид Тифлиса», прил. 1919

— Советское агитационное фарфоровое блюдо, Государственный фарфоровый завод, Петроград, 1921

Коронавирус внес серьезные поправки в привычное расписание весенних аукционных торгов. Главные майские аукционы, обычно проходящие в присутствии публики, были перенесены на июнь и июль, а большая часть регулярных торгов, которые проводились чуть ли не ежемесячно в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Гонконге и Женеве, была переведена в онлайн-режим. Именно онлайн-аукционы в первых двух кварталах 2020 года показали беспрецедентный рост: по данным Artnet, к примеру, в марте текущего года количество онлайн-аукционов возросло на 63% по сравнению с мартом 2019 года и на 75% — с мартом 2018-го. У одного только дома Sotheby's за первые два квартала состоялось более 50 онлайн-торгов в различных категориях коллекционирования, а общая вырученная сумма превысила \$80 млн. Интересно, что апрельский аукцион современного искусства Contemporary Curated поставил рекорд по общей сумме продаж среди всех онлайн-аукционов, когда-либо проведенных Sotheby's. Было продано 88% из 105 представленных лотов, выручка составила \$6,4 млн. Правда, стоит отметить, что средняя цена лота на онлайн-аукционах в марте этого года по оценке базы данных международных торгов Artnet составила \$6859, в то время как на обычных аукционах, проведенных очно в 2019 году, превышала \$40 тыс. Это лишь одна из причин того, что все рекордные значения в онлайн не компенсируют общих потерь, которые терпит аукционный бизнес из-за отмены или переноса традиционных торгов, а также из-за снижения уверенности покупателей в завтрашнем дне. Каждый из аукционов так называемой «большой тройки» — Christie's, Sotheby's и Phillips — был вынужден сократить по всему миру несколько сотен своих сотрудников.

Два главных игрока, на которых, по данным доктора экономических наук и составителя ежегодного отчета состояния арт-рынка The Art Market 2020

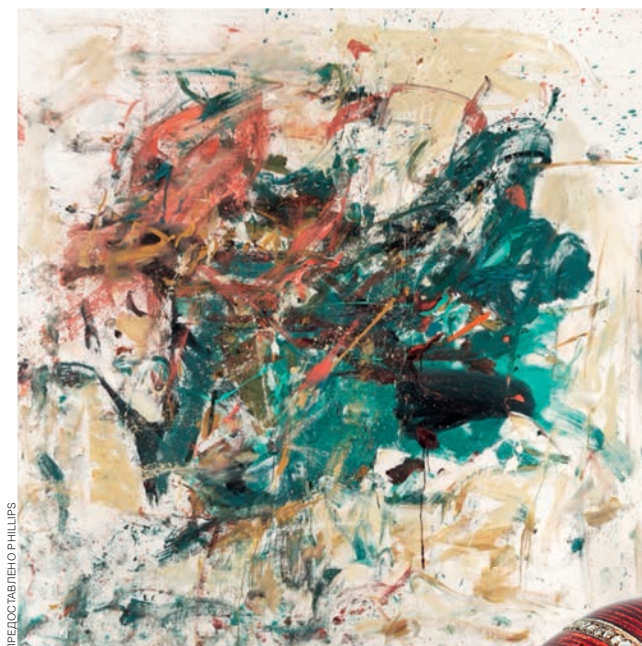
Клэр Макэндриус, приходится 40% мирового аукционного оборота, изменили формат для своих знаковых торгов. Так, впервые за несколько десятилетий их существования русские торги Christie's пройдут в формате онлайн-аукционов. С 1 по 21 июля на сайте будет доступно около 250 лотов: произведения Веры Рохлиной, Абрама Архипова, Василия Шухаева, впервые выставленная на торги частная французская коллекция русского декоративно-прикладного искусства, изделия Фаберже и советский агитационный фарфор. Подобной стратегии решил придерживаться и Sotheby's: с 26 мая по 2 июня онлайн состоялся Аукцион русской живописи. Топ-лотом стала картина «Неаполитанский залив» (1878) Ивана Айвазовского, которая ушла за £2,3 млн, а на период с 9 по 17 июня запланирован Аукцион русского декоративно-прикладного искусства, Фаберже и икон.

Christie's для своих главных торгов с произведениями искусства XX века, которые теперь получили название «ONE» и состоятся 10 июля, объединит топ-лоты, изначально запланированные для продажи в основных городах присутствия компании (Нью-Йорк, Лондон, Париж, Гонконг). Их идея состоит в том, что все четыре города получат одинаковый опыт участия в новом типе аукциона. При этом за происходящим можно будет наблюдать не только онлайн: доступ в аукционный зал в ключевых городах во время самих торгов получат избранные коллекционеры. Все начнется в Гонконге, затем эстафету подхватит Париж, следом будут идти Лондон и Нью-Йорк. По мнению представителей Christie's, такой аукцион «соединит воодушевление и драматизм больших вечерних торгов, предлагая в то же время доступ на региональном уровне и демократичность онлайн-платформы».

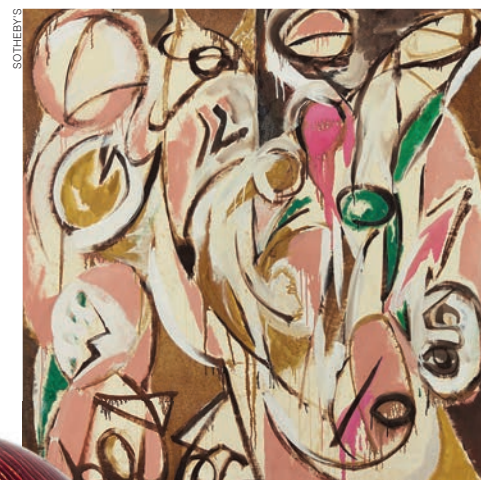
Дом Sotheby's не планирует проводить главные торги в гибридном формате. Они состоятся 29 и 30 июня в Нью-Йорке онлайн. В 10:00 и 14:00 начнутся

—Иван Айвазовский,
«Неаполитанский
залив», 1878

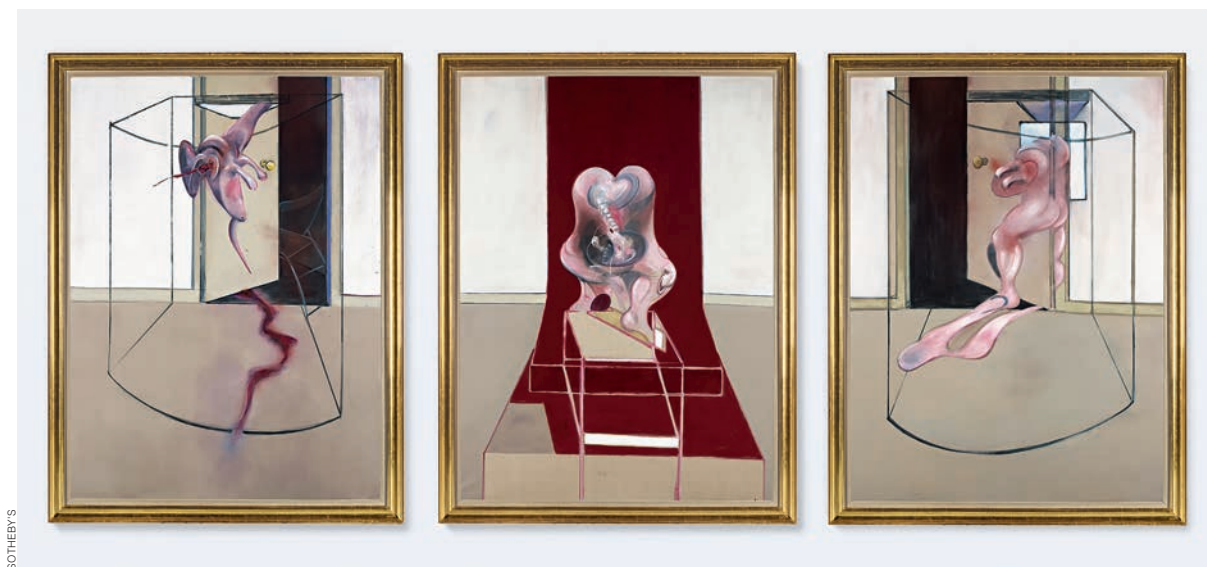

—Джоан Митчелл,
«Noel», 1961–1962

—Ли Краснер,
«Re-Echo», 1957

—Золотая брошь
в форме божьей
коровки, фирма
Карла Фаберже
(клеймо мастерской
Генриха Вигстрема),
Санкт-Петербург,
1908–1917

—Фрэнсис
Бэкон, «Триптих,
вдохновленный
„Орестей“ Эсхила»,
1981

дневные аукционы с работами импрессионистов и модернистов, в 18:30 состоится продажа коллекции Джинни Уильямс, на которой будут выставлены работы самых влиятельных художниц XX века. Следом начнется вечерний аукцион современного искусства, после него на вечерней сессии онлайн будут выставлены работы импрессионистов и модернистов. Увидеть работы вживую можно с 8 июня в нью-йоркском офисе Sotheby's по предварительной записи. При этом онлайн-формат будет максимально интерактивным: для аукциониста Оливера Баркера лондонское помещение переоборудуют в подобие телестудии с огромными экранами, куда будет поступать информация от менеджеров из Лондона, Нью-Йорка и Гонконга. Делать ставки можно будет онлайн или по телефону. Все же главные лондонские торги, предполагавшиеся в первом полугодии, будут проведены 29 июля. Они будут составлены из работ старых мастеров, импрессионистов, модернистов, а также послевоенного и современного искусства.

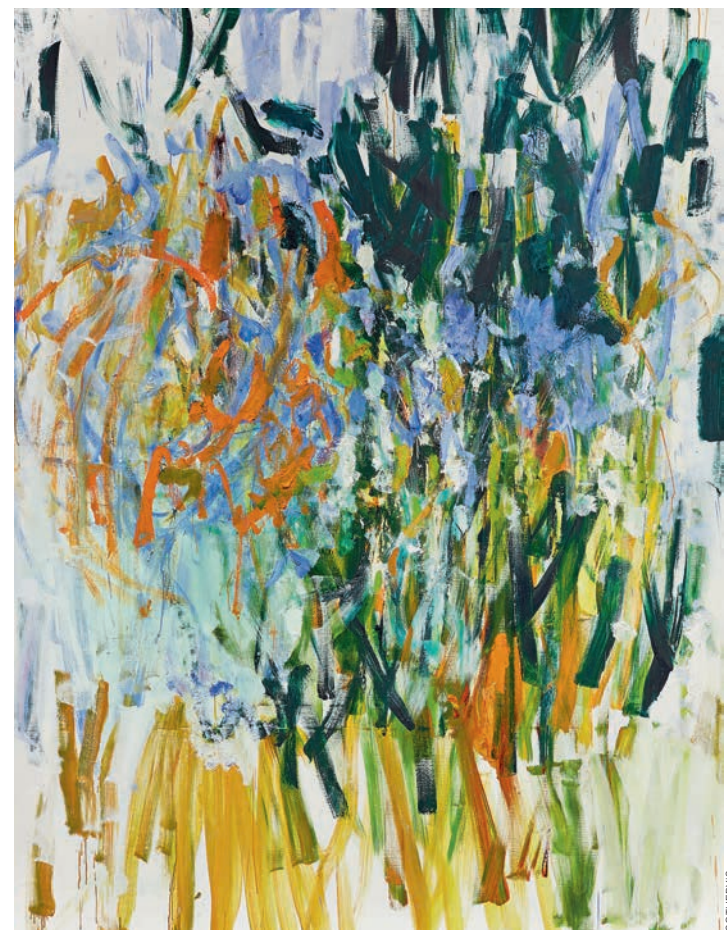
Несмотря на непростое время, на предстоящих аукционах будет выставлено большое количество по-настоящему интересных и редких лотов. Начнем по порядку. На аукционе русского декоративно-прикладного искусства, изделий Фаберже и икон Sotheby's представлено более 60 произведений фирмы Карла Фаберже. Среди них стоит отметить редкую серебряную чарку 1908–1917 годов, украшенную мелким жемчугом и эмалью (эстимейт £10–15 тыс.), а также чайный сервиз из трех предметов работы Федора Рюкерта той же эпохи, украшенный перегородчатой эмалью в неорусском стиле (эстимейт £60–80 тыс.). На торги попала и редкая коллекция фарфора и серебряных изделий князя Феликса Юсупова и его жены княгини Ирины Александровны. Во время бегства из революционной России они смогли вывезти лишь небольшую часть своего имущества. Коллекция, представ-

ленная на аукционе, была найдена в тайнике под лестницей особняка Юсуповых в 1923 году. Некоторые предметы, выставленные теперь с эстимейтами от пары тысяч до десятков тысяч фунтов стерлингов, были выкуплены четырьмя годами позднее состоятельным американским путешественником Эдвардом Финчем, именно в его семейной коллекции они хранились все это время. На том же аукционе будут представлены редкие тарелки Государственного фарфорового завода с агитационными мотивами (эстимейт £8–12 тыс.), а также два набора тарелок, выпущенных на рубеже веков на Фарфоровом заводе братьев Корниловых, с росписью по мотивам иллюстраций Ивана Билибина к русским народным сказкам (эстимейт £12–18 тыс.).

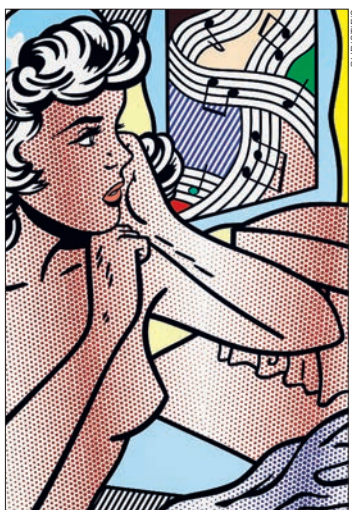
На русских торгах Christie's два топ-лота — картина «Вид Тифлиса» Веры Рохлиной (ученицы Ильи Машкова и Александры Экстер) с эстимейтом £200–300 тыс. и полотно Абрама Архипова «Крестьянка» (эстимейт £200–400 тыс.). Первая относится к раннему периоду творчества художницы, тем не менее уже вобравшему все характерные для ее стиля черты. Именно в Тифлисе она зарекомендовала себя среди художественной элиты, выставляясь вместе с Нико Пиросмани и Кириллом Зданевичем. В 1919 году «Вид Тифлиса» был показан на второй осенней выставке картин Общества грузинских художников под названием «Пейзаж №2». В секции русского декоративно-прикладного искусства представлено редкое советское агитационное фарфоровое блюдо «Совнарком» по эскизу Василия Радоница, выпущенное на Государственном фарфоровом заводе в Петрограде в 1921 году (эстимейт £20–30 тыс.). Внимание стоит обратить и на золотую брошь в форме божьей коровки фирмы Фаберже (клеймо мастерской Генриха Вигстрема), созданную в Санкт-Петербурге в период 1908–1917 годов и оцененную в £20–30 тыс.

— Пабло Пикассо,
«Алжирские женщины
(Версия F)», 1955

— Джоан Митчелл,
«Straw», 1976

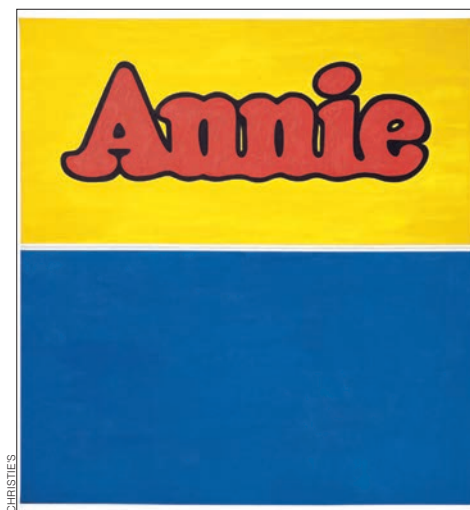

— Рой Лихтенштейн,
«Nude with Joyous
Painting», 1994

— Эд Рушей, «Annie»,
1962

— Рой Лихтенштейн,
«White Brushstroke I»,
1965

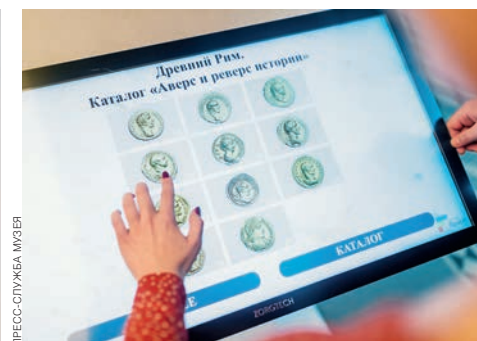
В конце июня Sotheby's выставит на торги выдающийся триптих 1981 года Фрэнсиса Бэкона, вдохновленный «Орестеей» Эсхила и с 1984 года принадлежавший норвежскому коллекционеру Хансу Расмусу Аструпу. Он оценен в сумму, превышающую \$60 млн. Работа входит в цикл 28 широкоформатных триптихов, которые художник создал с 1962 по 1991 год, при этом на различные аукционы за все время из них были выставлены только пять. Этот — шестой. Его можно было видеть на недавней выставке Бэкона в Центре Помпиду. Еще один исключительный лот — знаковая картина Роя Лихтенштейна «White Brushstroke I» (эстимейт \$20–30 млн). Она вошла в серию работ 1965–1966 годов, прообразом для которых послужила графическая новелла «The Painting», выпущенная в октябре 1964 года в книжной серии комиксов «Strange Suspense Stories».

Чрезвычайно важные для истории искусства XX века работы художников-женщин будут выставлены в рамках продажи коллекции галеристки, фотографа и многолетнего члена совета музея Гуттенхайма Джинни Уильямс. Общая оценка ее собрания превышает \$50 млн. Среди ключевых работ — картина Ли Краснер «Re-Echo» (1957) с эстимейтом \$4–6 млн, которую выдающаяся художница, жена одного из основателей абстрактного экспрессионизма Джексона Поллока написала спустя несколько месяцев после его смерти. Два других канонических примера этого же направления в живописи — работа «Royal Fireworks» Элен Франкенталер (\$2–3 млн), написанная в 1975 году, а также полотно «Straw» авторства Джоан Митчелл, датированное 1976 годом (\$5–7 млн). На торгах будет выставлено и пять скульптур Луиз Буржуа. Ее произведения Джинни Уильямс коллекционировала несколько десятилетий и сумела собрать более 40 работ. 2 июля на вечерних торгах искусства XX века и современного искусства Phillips в Нью-Йорке будет представлена выдающаяся картина «Noel» одной из

ярких представительниц абстрактного экспрессионизма Джоан Митчелл. Она была написана в начале 1960-х. Работы такого периода и размера (больше 2 м по каждой из сторон) редко появляются на аукционах. Впервые полотно можно было увидеть в 1962 году на персональной выставке художницы в Берне. Только одна из выставленных тогда работ нашла своего покупателя, остальные же, включая «Noel», почти два десятилетия хранились на складе галереи. Затем их выкупил арт-дилер Ксавье Фуркад и переправил в Нью-Йорк, где показал на выставке в 1985 году. Картина оценена в \$9,5–12,5 млн. Говоря о глобальном аукционе искусства XX века, который Christie's планирует провести 10 июля, стоит выделить три топ-лота. Среди них: «Алжирские женщины (версия F)» Пабло Пикассо, входящая в серию из 15 работ, написанных художником с 13 декабря 1954 года по 14 февраля 1955 года и вдохновленная одноименной картиной Делакруа. После выставки в Музее декоративно-прикладных искусств в Париже в середине прошлого столетия всю серию выкупили нью-йоркские коллекционеры Виктор и Салли Ганц за 80 млн франков. Вскоре «Версия F» оказалась у арт-дилеров Элеонор и Дэниела Сэденберг, где находилась на протяжении более полувека. Сейчас картина оценивается в \$25 млн. Один из ранних знаковых образцов концептуальных работ американского художника Эда Рушея — картина «Annie» 1962 года с эстимейтом \$20–30 млн, которая вошла во все основные каталоги его работ. Высокой предаукционной оценки в \$30 млн удостоилась также поздняя картина Роя Лихтенштейна «Nude with Joyous Painting» (1994). Она относится к серии работ, изображающих обнаженных девушек в привычной для художника манере комикса, которую Лихтенштейн начал в 1993 году.

Подготовил Александр Щуренков

ЗОЛОТО НАЦИЙ ЭКСПОНАТЫ И ВЫСТАВКИ МУЗЕЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НУМИЗМАТИЧЕСКОГО КЛУБА

С октября 2015 года в Москве в Большом Афанасьевском переулке работает Музей Международного нумизматического клуба, в основу постоянной экспозиции которого легло частное собрание Вагита Алекперова.

Несколько раз в год здесь проводятся и специальные выставки. Они, как и постоянная экспозиция, интересны не только профессионалам, но и широкой публике — всем, кто увлекается историей и готов взглянуть на нее сквозь призму нумизматики. Каждый находит в них для себя что-то интересное и новое.

Как только ограничения, вызванные пандемией коронавируса, в столице будут частично сняты, музей один из первых сможет вернуться к полноценной работе. Чем интересна экспозиция музея и зачем туда стоит отправиться, «Ъ-Арт» рассказал старший эксперт музея Богдан Берковский.

Для начала стоит определить специфику Музея Международного нумизматического клуба и его собрания. Для многих посещение музея оказывается первым опытом в нумизматике, они обращают внимание на разнообразие эпох, сюжетов, занимательных историй из прошлого, знакомятся с монетами в неразрывной связи с всемирной историей, да и само впечатление от этой «золотой кладовой» сложно получить в каком-то другом музее. Специалисты же идут за совершенно конкретными впечатлениями или, лучше сказать, знаниями, подолгу, иногда в лупу рассматривают особо ценные и интересные экземпляры, изучают мельчайшие детали монет с помощью специального интерактивного оборудования.

Коллекционеры оценивают монеты по двум главным качествам — редкости и сохранности. Так вот коллекция, которая легла в основу музея, представляет собой исключительное собрание редкостей в беспрецедентной сохранности. Ее основа — русские золотые и платиновые монеты. Особого внимания заслуживают монеты, которые служили личными подарками русских царей — так называемые жалованные, или донативные, монеты. В XVII веке такие золотые носили как медали, обладание такой монетой было свидетельством воинской доблести и особых государственных заслуг. В экспозиции можно увидеть монеты, которые дарил Петр I во время своих заграничных путешествий и монеты — личные подарки Николая II.

В нумизматике также особо ценятся отклонения от нормы, например так называемые пробные монеты — деньги особого рисунка, которые были представлены на утверждение монарха, но не были одобрены по тем или иным причинам. Такие монеты всегда необычны и очень редки. Иногда фальшивые монеты оказываются интереснее подлинных: в музее представлен ряд

голландских дукатов, которые русское правительство, естественно, в нарушение международного права, чеканило для специальных операций в XVIII–XIX веках.

В музее можно увидеть редчайшие экземпляры монет, например платиновые 12, 6, и 3 рубля 1839 года, которые известны всего в нескольких экземплярах. Очень интересны древнейшие монеты человечества — древнегреческие статыры, первые монеты с портретами правителей — монеты Александра Македонского и его полководцев. Удивительно разнообразны золотые ауреи Древнего Рима. В музее представлены редчайшие монеты древних правителей, находившихся у власти порой всего несколько месяцев. Многие из этих монет есть в России только в Музее Международного нумизматического клуба.

В этом году после снятия режима самоизоляции планируется запуск сразу нескольких новых экспозиционных проектов. Это и выставка «От талера до доллара. Эпоха серебра», посвященная крупной европейской монете — талеру, ставшему основой мировой экономики на несколько столетий. Через эту монету можно проследить развитие мировой торговли, включение в нее новых земель, например открытой Колумбом Америки, и влияние этих богатств на Старый Свет. Выставка «Животные на монетах» расскажет о значении и смысле изображений животных на монетах, от китайских I тысячелетия до нашей эры до разнообразных и загадочных монет русского Средневековья, монет с астрологическими символами, фантастическими чудовищами вроде василиска и животными, принимавшими участие в зрелищах на древнеримских аренах. Обе выставки будут наполнены современными мультимедиа: от квиз-боксов, интерактивных карт и дополненной реальности до мультимедийных книг и 3D-проекций. Также летом посетителей ждет реэкспозиция выставки «От Античности к Средневековью», которая в новом ракурсе представит тысячелетнюю историю античных монет.

Поскольку коллекция музея обширна, есть возможность выбрать несколько экскурсионных программ, которые позволяют максимально полно познакомиться с той или иной частью коллекции. Эти экскурсии проводят сотрудники музея — профессиональные гиды. Все экскурсии музея адаптированы под юного посетителя и наполнены современными технологиями. Даже классический музейный этикетаж помещен в электронные планшеты, которыми умело пользуются современные школьники. В музее для детей есть экскурсия-квест «Сокровища империи», а также совместно с департаментом образования Москвы популярная викторина «Олимпиада „Музеи. Парки. Усадьбы“».

СОБРАНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ СЕУЛА АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

OLIVIA ERLANGER

Выставка «Not Space, Just a Place. Eterotopia» должна была открыться в сеульском музее современного искусства Тэлим (Daelim) 17 апреля, но фактически увидела первых посетителей месяц спустя. Задумывая ее, Алессандро Микеле, креативный директор модной марки Gucci, благодаря которой проект состоялся не только онлайн, но и в виде виртуального 3D-тура, был погружен в изучение идей Мишеля Фуко и, в частности, гетеротопии — возможности существования пространств внутри пространств, а также в размышления о том, что представляет собой альтернативная реальность. Куратором экспозиции была выбрана Мириам Бен Сала — в прошлом сотрудница Palais de Tokyo, а теперь исполнительный директор и ведущий куратор музея современного искусства The Renaissance Society при Чикагском университете. С Микеле и его командой Бен Сала встретила однажды за ужином в Париже, где они обсудили планируемую выставку и сошлись на том, что разделяют одни и те же взгляды на мир и искусство. «Алессандро, по сути, поэт-панк, который мыслит с той же свободой, что и художник, и это необычно для модной индустрии. Было интересно сопоставить его видение с моими собственными представлениями о возможностях искусства с точки зрения социального и этического прогресса. Работа с ним и его творческой командой была очень подвижной, и я ценю их доверие и постоянную поддержку в реализации самых безумных идей», — отметила Мириам.

Сеул для открытия выставки был выбран не случайно. Именно этот город, соединивший в себе традиционное и инновационное, известен большим

количеством независимых арт-пространств, основанных кураторами и художниками и разнообразно вложенных в городскую среду — архитектурно и идеологически. Они являются важнейшей частью внутренней художественной экосистемы и послужили очевидными источниками вдохновения для выставки. Первое поколение альтернативных художественных пространств появилось в Сеуле в конце 1990-х годов с довольно радикальной миссией. Они намеревались разрушить существующую систему, предоставить поле для экспериментов, возможности для которых не было в институциональном мире искусства, и позиционировались как альтернатива уже сложившемуся рыночному искусству. Эти «пространства» исторически были подпольными площадками, они занимали витрины магазинов, лофты, склады и другие места, неинтересные для конвенциональных арт-институций, и продвигали политически сложное, экспериментальное искусство, существовали скорее в поле художественных дебатов, нежели коммерческой деятельности.

Экспозицию в музее было решено построить по типу самого города: дать возможность высказаться каждому из этих культурных пространств, представив новые или уже существующие, но адаптированные или переосмысленные арт-проекты. «Работа с этими пространствами позволила мне поразмышлять над более широким и метафорическим определением „альтернативного“ или „другого“: в момент, когда перспективы на будущее несколько неопределенны, мне кажется необходимым рассмотреть новые пространства (физические

— Фрагмент
инсталляции
«Ida, Ida, Ida!» (2020)
Оливии Эрлангер

ВЫСТАВКА

1__Проект
«Psychedelic Nature:
Natasha and Two
Yellow Pieces»
арт-пространства
BOAN1942
2__Юн Чон Ли,
«Tongue Gymnastics»,
2020
3-4__Сесиль Б. Эванс,
«What the Heart
Wants», 2016

и ментальные) для построения альтернативных повествований, пространства, которые бросают вызов тому, что считается „нормальным“, — продолжила Бен Сала. По мнению куратора, ответ на метафорическое понятие «альтернативного пространства» в процессе работы над выставкой дало много вдохновляющих определений. Некоторые художники, к примеру, связывают его с «космическим пространством» в качестве спекулятивного инструмента, или с утопическим местом, в котором можно создавать новые вдохновляющие нарративы, углубляясь в понимание инаковости, в исследование миноритарных идентичностей и квир-политику (в традиции феминистской научной фантастики, афрофутуризма и т. д.), воображая новые политические и эстетические отношения между людьми, нелюдьми, землей и космосом. Новые смыслы в экспозицию неожиданно принесла и пандемия коронавируса. «Как мы можем использовать альтернативные способы жизни, работы, потребления? Эти вопросы были подняты с началом кризиса. Вопрос о пространстве также является центральным: как жить вместе, какими должны быть пространства для изоляции, почему мы объединяемся? Это опять-таки элементы, которые присутствуют в работах, представленных в Тэлиме, и которые приобретают новый смысл прямо сейчас», — дополнила Мириам Бен Сала. Помимо предоставления площадки для высказывания местным пространствам куратор решила ввести в проект и работы международных художников. Все они исследуют границы наших обществ или возможности ближайшего будущего. Например, марокканская художница из Нью-Йорка Мериам Бенна-

ни воспроизвела для выставки свою работу «Party on the Caps» — видео о воображаемых обитателях острова Caps посреди Атлантического океана, где беженцы и иммигранты «незаконно» пересекают пространства и границы. Все эти художественные интервенции в игровой форме ставят под сомнение узкие перспективы нормативных доминирующих дискурсов. Работа художника Кан Сон Ли более прямолинейна, поскольку он сопротивляется дискурсивному и академическому насилию в художественной и исторической среде, которое привело к стиранию квир-идентичности в Корее. Американская художница Оливия Эрлангер вновь реанимировала свою знаковую сюрреалистичную инсталляцию, представляющую собой современную общественную прачечную, где из стиральных машин выглядывают разноцветные русалочьи хвосты. Она воспринимает ее с позиции феминистского дискурса: как критику навязываемой женщине роли в до сих пор патриархальном обществе. Пройтись по залам выставки и увидеть все вложенные в нее проекты можно не выходя из дома — на сайте музея. Мириам Бен Сала советует следовать привычному пути: с первого этажа, где находится инсталляция Эрлангер, до последнего с работой Сесиль Б. Эванс: «Я предлагаю исследовать каждый этаж и бродить по виртуальному пространству так, как вы бы исследовали физическое: заглядывать в углы и блуждать по коридорам, где иногда прячутся произведения искусства или инсталляции. Я также предлагаю прочесть описания работ, которые позволят лучше понять те или иные произведения искусства».

художник

«NET ART — ИСКУССТВО КОНФЛИКТНОЕ» ОЛЯ ЛЯЛИНА

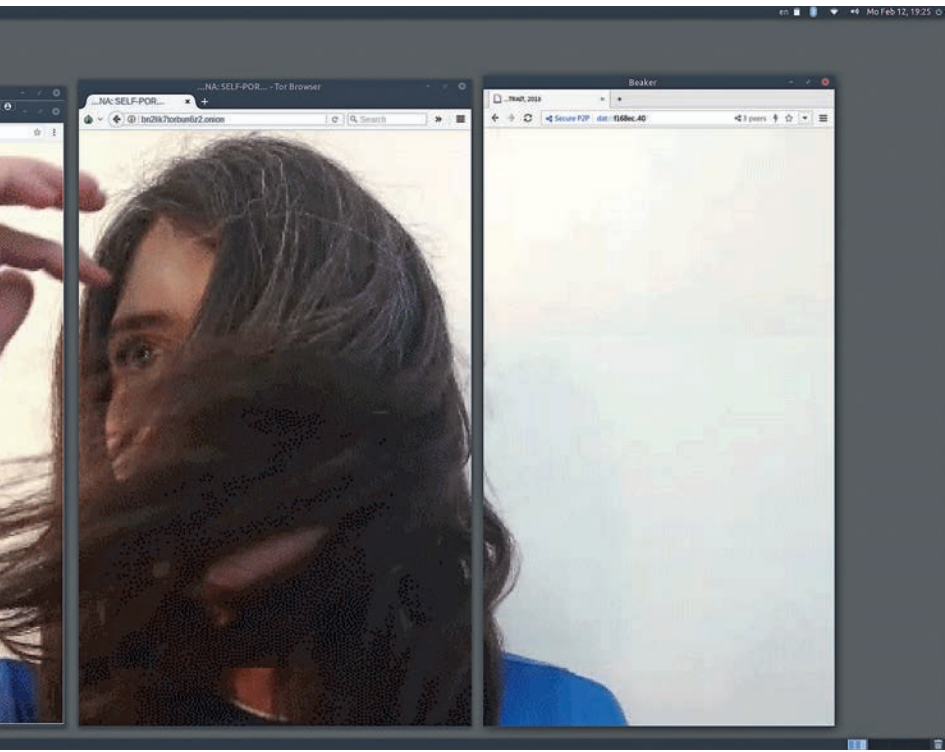

В последние месяцы все, что было возможно — галерейные выставки, арт-ярмарки, экскурсии по экспозициям музеев, — переведено в онлайн. При этом профессионалы культурной сферы считают, что полноценно заменить «личную встречу с искусством», изначально существующем в физическом пространстве, никакими передовыми техническими средствами пока невозможно. На этом фоне кажется вполне очевидным возросшее внимание к сетевому искусству (net art), изначально существовавшему исключительно в сети Интернет и воспринимаемому преимущественно с экрана компьютера. Оно появилось в момент запуска Всемирной паутины (WWW) почти тридцать лет назад, но до сих пор считается передовым видом современного искусства. Его первый своеобразный манифест на русском языке для широкой аудитории был опубликован в газете «Коммерсантъ» 27 сентября 1996 года: Оля Лялина и Алексей Шульгин в материале «Сети для художника» описали феномен сетевого творчества. Лялина — один из признанных пионеров net art, в 1999 году она стала самым молодым профессором Merz Akademie в Штутгарте, где до сих пор ведет курс «Art and Design Online». К 1996 году относится и одна из самых известных ее работ «My Boyfriend Came Back from the War» («Мой парень вернулся с войны»), она включена в книгу «Искусство происходит здесь: Антология сетевого искусства», опубликованную проектом Rhizome. Работа представляет собой своеобразный цифровой фильм, где зрителю предлагается пройти через определен-

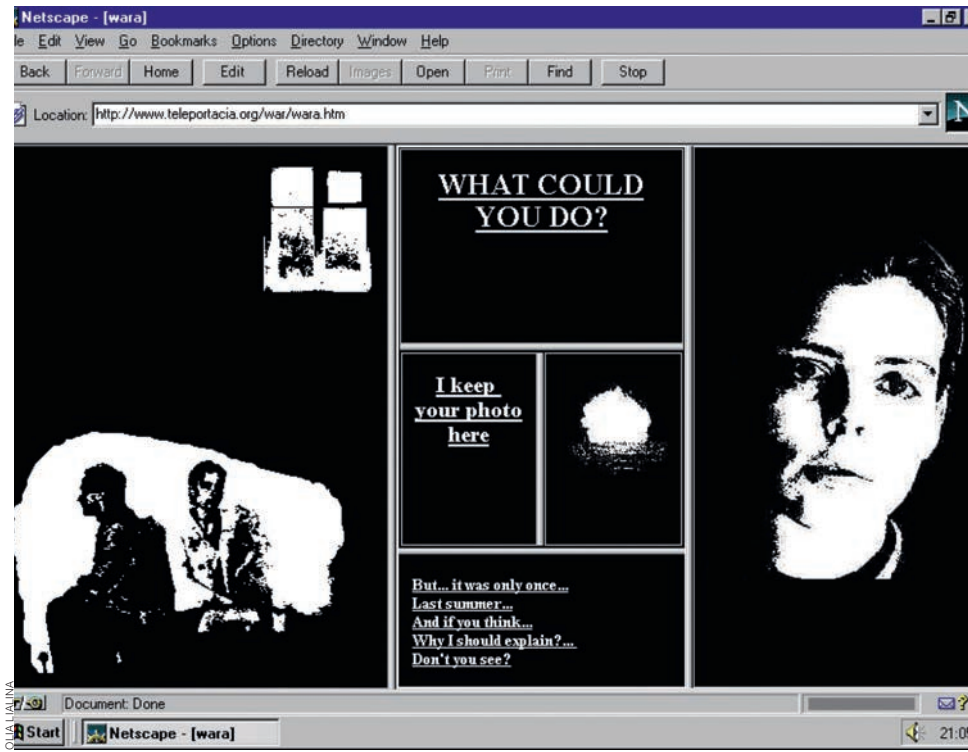
ный нарратив, кликая по появляющимся в рамках фразам. Этот проект стал настолько известным, что художники периодически выпускают свои посвящения или новые его варианты. Работы Оли Лялиной выставлялись в Новом музее (Нью-Йорк), Институте современного искусства (Бостон), музее Стейделейк (Амстердам), галерее Whitechapel (Лондон), Доме электронных искусств (Базель) и многих других авторитетных культурных институциях. В марте 2020 года в лондонской галерее Arebyte, специализирующейся на цифровых видах современного искусства, должно было состояться открытие новой персональной выставки Лялиной «Best Effort Network». Несмотря на то что экспозиция была уже смонтирована, 26 марта в связи с закрытием физического пространства галереи открытие перенесли в онлайн. «Коммерсантъ. Арт» поговорил с Олей Лялиной об истории и перспективах сетевого искусства.

Вы уже больше двадцати лет живете и преподаете в Штутгарте. Как изменилось отношение людей к net art и насколько востребован ваш курс в Merz Akademie?

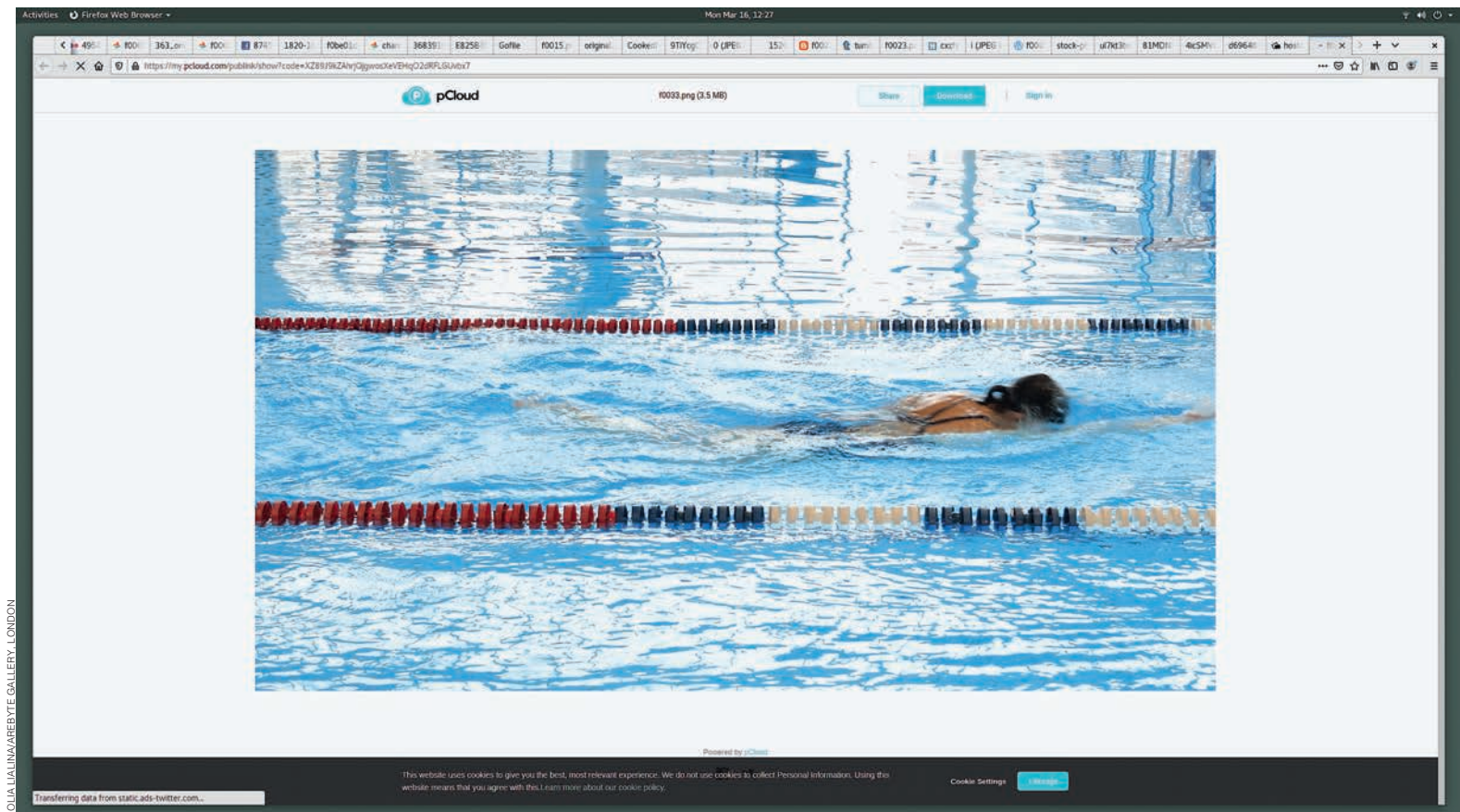
Двадцать лет — это как раз тот срок, когда из молодого медиума интернет превратился в массовый. Поколения и отношение к сетевому искусству менялись вместе с ним. Когда я получила должность в Merz Akademie, мне было 27 лет. Это довольно рано для того, чтобы стать профессором, и многие мои студенты

«Self-Portrait», 2018

«My Boyfriend Came Back from the War», 1996

«Hosted», 2020

были старше меня. Но у всех Всемирная паутина — веб — и новые виды искусства вызывали огромный интерес. Net art был у своих истоков, все были молодыми, все экспериментировали. Все время хотелось попробовать что-то новое. Медиа менялись каждый месяц. Новое обновление браузера — и все сразу же становится другим. Ситуация тогда была непонятная: либо веб все поглотит в ближайшие годы, либо наоборот, придет что-нибудь абсолютно новое и никакого веба не будет.

Эти двадцать лет доказали первое.

Они показали, что веб выжил, а также стало понятно, что как технология он переживет всех нас. Но как медиум он стал абсолютно прозрачным, то есть невидимым. В том смысле этого слова, что это стало для нас очень простым, тем, что есть всегда и о чем не нужно думать. Я по-прежнему преподаю «Art and Design Online», и сейчас гораздо сложнее пробудить интерес именно к вебу как к медиуму, как к среде, где можно себя выразить, где можно быть автором. Это среда, которая может являться темой, это пространство, которое заслуживает внимания и изучения.

Количество художников, интересующихся сетевым искусством, увеличилось со временем?

Да, художников становится больше. Любопытно, что интерес возникает волнами. Приблизительно в 2007 году появился сейчас уже известный новый

термин — постинтернет. Когда интернет вроде бы и есть, а вроде бы и нет. В какой-то момент появился такой практически эвфемизм, как online based art. Не могу сейчас проследить, в какой момент произошло это удобное замещение, потому что есть разница между сетевыми художниками и художниками, работы которых просто существуют онлайн.

В 2018 году я выиграла приз в категории online based art. С одной стороны, это звучит иронично, с другой — я очень рада, что это привлекает, расширяет круг тех, кто будет работать в интернете и с интернетом. Сейчас мы находимся на волне, которая заставила многих больше времени проводить в сети и настаивать на том, что их работы лучшие и подходящие для того, чтобы существовать онлайн. Возможно, многие будут продолжать даже после того, как откроются выставки, музеи и галереи, когда увидят, что их аудитория по-прежнему находится перед компьютерами.

Как вы думаете, какое самое главное отличие между online based art и net art?

— Отличие в том, что net art — искусство конфликтное. Для него важно показать невидимые процессы, показать интернет за вебom, а не просто анимацию в окне браузера. Такое искусство невозможно увидеть, если твой компьютер находится вне сети. В какой-то момент интернет начал меняться и становиться все более невидимым. Сетевые художники как раз выводят процессы

Почему?

Потому что user experience — это очень авторитарное течение в дизайне, которое настаивает на том, чтобы пользователь даже не замечал, что есть компьютер. Это звучит как забота, как уважение к пользователям, но на самом деле приводит все к тому, что им даже не приходит в голову, что можно изменить настройки, поменять браузер. То есть все меньше и меньше людей задумываются о том, что они могут что-нибудь сделать сами.

Говоря про заметность и незаметность художников net art, насколько для вас важно показывать свои работы в галереях или музеях? К примеру, новая выставка в Agebyte Gallery в Лондоне должна была открыться в физическом пространстве, но в связи с обстоятельствами все преобразовалось в цифровой формат. Насколько, на ваш взгляд, зрителю нужно видеть все на большом экране — может быть, достаточно любую работу просто посмотреть в браузере?

Мне интересны оба формата, хотя у меня очень мало инсталляций, которые созданы для презентации только в галерее. Те работы, которые должны были показать в Agebyte, сделаны для того, чтобы существовать в браузере и чтобы зритель со своим компьютером, своим браузером, своими настройками, привычками и мышкой что-то мог там сделать. То есть я требую от зрителя еще каких-то действий, ему нужно потратить время на это. При этом я в галереях не показываю ничего интерактивного: это обусловлено моей нелюбовью и конфликтом с интерактивным искусством, которое сформировалось в середине 90-х. В то время становление net art шло одновременно с критикой интерактивного искусства. Я также не заменяю свои работы на видео, хотя галереям зачастую его удобнее показывать. Чтобы увидеть мою новую работу «Hosted» (2020), к примеру, нужно переходить из одной вкладки браузера в другую. Можно было просто записать этот процесс и показывать, но мне важно, чтобы все происходило вживую, не интерактивно, то есть не становилось незаметным. Я против ситуации, когда смотришь на то, как будто бы кто-то за тебя переключает вкладки, ведь процесс и результат сильно отличаются от того, когда этим действием управляет сам зритель.

Я помню серию работ, которая была связана с газетным дизайном, она отлично смотрелась в галереях на широкоформатных экранах, где поверх текста и картинок была показана различная gif-анимация. Несколько из них были посвящены Путину, Трампу и Ким Чен Ыну.

Это моя любимая серия Online Newspapers, которая началась еще в 2004 году. Она стала продолжением моих археологических веб-исследований. Я нашла модели того, как появлялись стандарты онлайн-публикаций, которые газеты используют сейчас. В 1996 году, к примеру, существовали идеи о том, что газеты будут выглядеть как скетчи. Мне хотелось показать контраст бумаги и веб-интерфейса. Потом мне захотелось сделать что-то про интернет, но вне его. Так в 2008-м эта серия дополнилась новыми работами, которые я сделала вместе с Драгоном Эспеншидом (супруг Лялиной, сетевой художник и специалист по цифровым архивам; с 2014 года он возглавляет программу по сохранению цифровых материалов Rhizome. — „Ъ-Арт“) на основе дизайнов Wall Street Journal, New York Times, New York Post и New York Daily News, они были показаны в Мэдисон-сквер в Нью-Йорке. В них мы постарались совместить онлайн-эстетику с тем, что характерно для бумажных массмедиа. А вот серия на базе дизайна французских газет, к примеру, обыгрывала анимацию в виде перелистывания страницы, чрезвычайно распространенного приема в 2013-м. Работы с национальными лидерами появились в 2017 году. Мне хотелось перевести «газетную» серию на новый этап, сделать ее более сложной. Так, к узнаваемому минималистичному стилю Frankfurter Allgemeine, куда помещены фотографии с Путиным, Трампом и Ким Чен Ыном, были добавлены программируемые эффекты в виде искрящегося блеска.

Насколько можно говорить о тенденциях в net art? Есть ли вообще такое понятие?

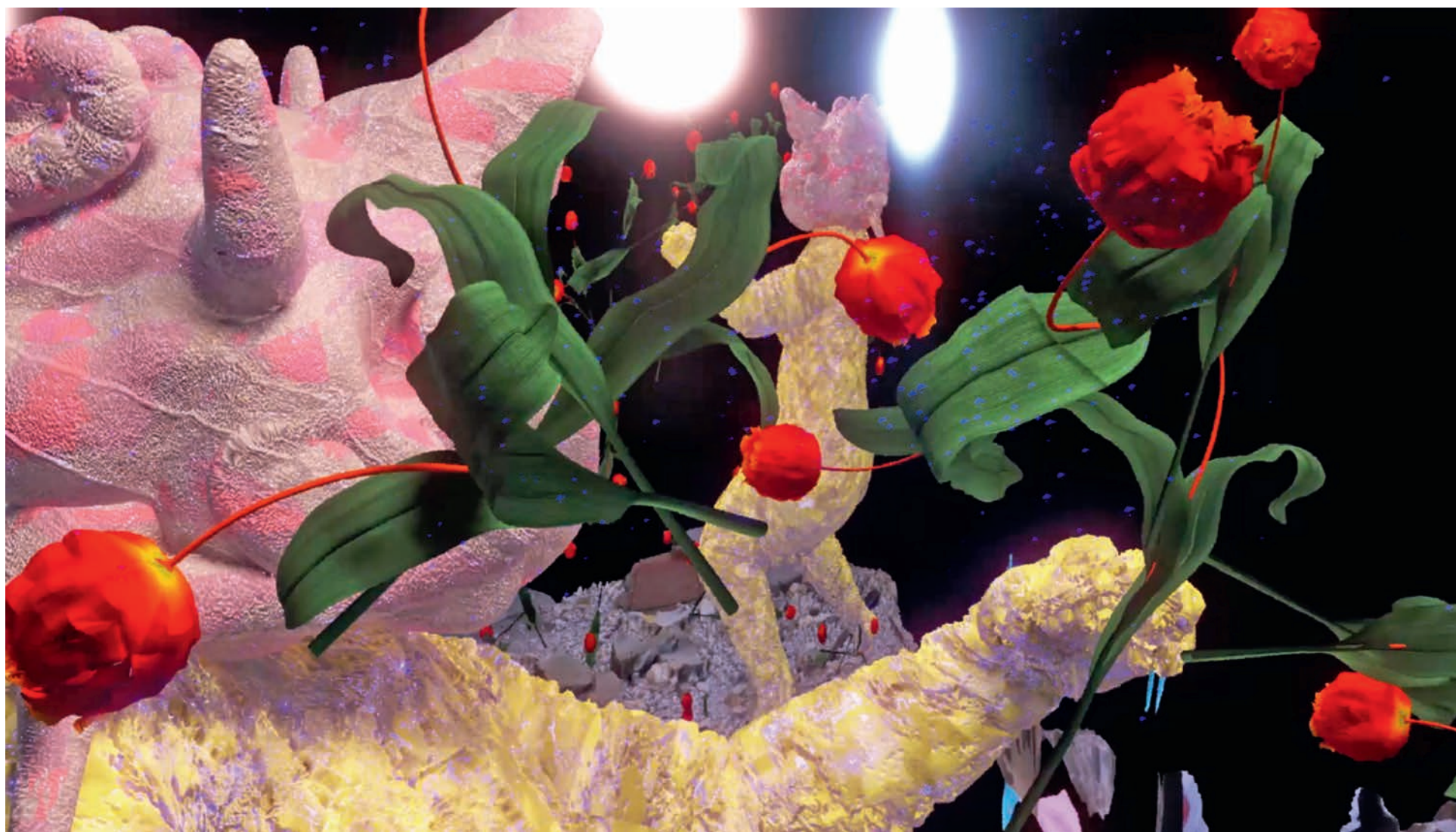
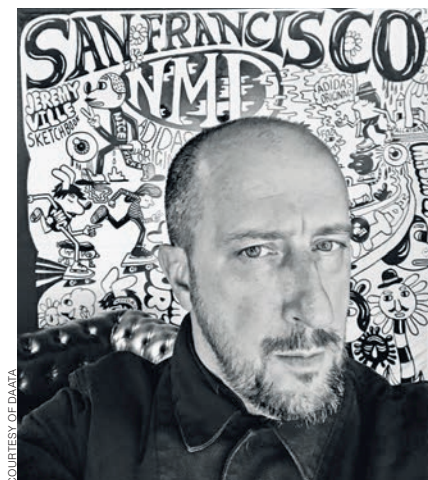
Мне очень близка эта мысль о существовании тенденций. Очень важно говорить о тенденциях внутри, о поколениях, и говорить конкретно, чем отличается один художник от другого. Тенденции, к примеру, могут быть связаны с изменением времени, интересом художника к определенным скриптам, приверженностью к браузеру. Раньше я представлял себе не могла, что можно сделать что-то вне табличной верстки. Все это — важные моменты, а не так, как говорят, что есть просто постинтернет, и все.

Технологии развиваются чрезвычайно быстро. Вы упоминали, что для идеального воспроизведения прошлых работ, чтобы показать их в том виде, как они задумывались, надо использовать старое оборудование либо разрабатывать режимы эмуляции систем из прошлого. Нужно затратить определенные усилия, чтобы сохранить net art?

Приложить усилия нужно. Я с удовлетворением замечаю, как музеи обзаводятся отделами по сохранению цифрового искусства. В художественных академиях на программах реставрации обучают и диджитал-реставраторов. По всему миру постепенно появляются факультеты цифрового искусства. При этом специалистам, которые работают с видео, компьютерными играми, net art, VR, приходится сложно — им нужно быть профессионалами и со знанием оборудования, и в программном обеспечении. С одной стороны, я хочу предотвратить исчезновение старого веба, сохранить его, а другая часть меня, сетевой художник, создает такие вещи, как «Hosted», «Self portraits», которые невозможно законсервировать. И я с удовольствием существую в этом шизофреническом статусе.

Беседовал Александр Шуренков

«АУДИТОРИЯ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА СЕРЬЕЗНО ИЗМЕНИТСЯ» ДЭВИД ГРИН

—Ева
Папамаргарити,
«The Hollow Sound
of Longing»

Платформа Daata появилась пять лет назад при финансовой поддержке известного коллекционера фото-, видео- и цифрового искусства Аниты Заблудович. Ее главной целью стало предоставить частным коллекционерам и корпоративным клиентам, от бизнес-центров до отелей, возможность не только скачивать цифровое произведение искусства передовых современных художников на любое устройство, но и демонстрировать их в режиме потокового видео. При этом частные подписчики могут зарегистрировать как бесплатный (позволяет видеть превью и покупать работы), так и платный персональный аккаунт (\$10 в месяц, позволяет также создавать свои и просматривать существующие плей-листы, предоставляет доступ ко всем стриминговым сервисам платформы). Для корпоративных клиентов возможен только платный доступ (от \$500 в месяц).

В середине мая на Daata был запущен новый раздел, посвященный художникам, которых представляют ведущие международные галереи. К уже имеющимся на платформе цифровым произведениям искусства, а их более 400, добавлены еще несколько десятков. Среди представленных галерей — Cavalo из Рио-де-Жанейро, Anna Schwartz из Мельбурна, Massarone из Лос-Анджелеса, Stevenson из Кейптауна и Йоханнесбурга, Temnikova & Kasela из Таллина (постоянный участник арт-ярмарок Cosmoscw и Art Basel), мегалерея Hauser & Wirth с филиалами в Цюрихе, Лос-Анджелесе, Нью-Йорке и другие.

О развитии платформы и востребованности цифрового и видеоискусства «Коммерсантъ. Арт» рассказал директор Daata Дэвид Грин.

Расскажите, пожалуйста, как вы пришли к тому, чем занимаетесь сейчас. Как начиналась ваша карьера в искусстве?

Я начинал как художник-живописец. В какой-то момент развития карьеры я встретил свою будущую жену, Джейн Бастин. К тому времени, как мы поженились, я вышел на работу, которая позволяла бы содержать семью, а также начал делать проекты в мире искусства. Я занимался развитием новой аудитории, работой с меценатами, маркетинговыми инициативами, сетями поддержки и в целом методами расширения возможностей для художественных экосистем. Даже как художника это всегда меня интересовало.

Одним из проектов стал показ в кинотеатре «Принц Чарльз» на лондонской Лестер-сквер созданных художниками фильмов и видеоработ. Эта идея быстро нашла отклик у ведущих галерей и авторов, желающих показать себя в таком контексте. Я показывал проекты Кристиана Марклея, Марка Уоллингера, Натали Дюрберг и Ханса Берга, Уильяма Эгглстона, а также сотрудничал с музеем Тейт, галереями Hauser & Wirth и White Cube, Университетом Голдсмит и другими. В тот же момент видеоартом начали интересоваться и ведущие художественные ярмарки, стараясь мотивировать галереи показывать

ТЕХНОЛОГИИ

на стендах подобные работы, которые они обычно без большого удовольствия туда привозили. Одними из первых были The Armory Show и Independent NY в Нью-Йорке. Также я на протяжении восьми лет был куратором видео-, а затем и звуковой программы на Art Basel Miami Beach.

Как появилась платформа Daata?

Идея сформировалась после нескольких лет работы с арт-ярмарками. Я понял, что необходимо еще многое сделать для поддержки художников, работающих с видео, что привело к созданию цифровой платформы для продажи подобных произведений искусства.

Как построена работа с художниками?

Обычно нам помогают выбирать художников специально приглашенные кураторы. Так что это не платформа, куда каждый может загрузить свои творения. Существует процесс отбора, который мы начинаем с авторов, за которыми пристально наблюдали уже некоторое время, чей рынок исследовали, с кем плотно общались. Мы не принимаем непосредственного участия в создании работы, оставляя все решения и сам процесс художникам. Бизнес-модель состоит в том, что Daata выплачивает комиссию предоставившим работы авторам с каждой продажи, а также воспроизведения.

— Трули Холл,
«Boob Dance»

COURTESY OF TRUEEE HALL AND MACCARONE

— Трули Холл,
«Pink Lattice
Room Relations»

Кто является главными клиентами платформы?

Молодые и признанные коллекционеры, а также новая аудитория, которая интересуется искусством. У нас также есть стриминговый сервис, который позволяет подписчикам смотреть Daata TV, создавать свои плей-листы и проигрывать уже существующие. Регистрация бизнес-аккаунта позволяет корпоративным клиентам проигрывать подобные плей-листы в отелях, клубах, музеях, жилых и офисных помещениях.

Насколько платформа изменилась с 2015 года? Наблюдаете ли вы значительное увеличение спроса на цифровое и видеоискусство?

Когда мы запустили проект в 2015-м, интерес к нему возник сразу, но тогда у нас было только 18 художников. Сейчас их уже более 100, а на сайте появилась возможность для непрерывной трансляции программ и проектов. Спрос растет экспоненциально, особенно в последнее время, когда многие оказались на карантине и большую часть времени проводят дома.

Какие перспективы вы видите у рынка видео- и цифрового искусства, а также стриминговых сервисов, позволяющих его транслировать где угодно?

Рынок всегда был максимально благосклонен к работам, которые легче всего продать, а цифровое и видеоискусство никогда к этой категории не относилось. Арт-рынок последних 20 лет определяет феномен доминирования арт-ярмарок, а также аукционных торгов. У галерей в целом есть художники, кото-

рые занимаются цифровыми медиа. Их проекты показывают на групповых и персональных выставках, но редко привозят на ярмарки из-за постоянно растущих затрат на участие в них и потенциально слабые шансы продать подобные работы. Тем не менее все больший процент художников создает цифровые произведения искусства, и с новым миром на горизонте реалистично думать, что рынок существенно изменится в ближайшие месяцы и годы.

Каким вы видите развитие платформы в будущем?

Прежде всего мы считаем себя платформой, основа бизнеса которой демонстрация и продажа работ художников. Мы запустили стриминговый сервис на нашем сайте, Daata TV, а также раздел Daata Galleries, где международные галереи могут загрузить видео своих авторов и предложить их максимально широкой аудитории.

Раньше мы были очень сосредоточены на поддержании и укреплении нашей репутации при общении с довольно небольшой заинтересованной аудиторией — сейчас все меняется. Мы растем, аудитория приходит в Daata со всех уголков земного шара.

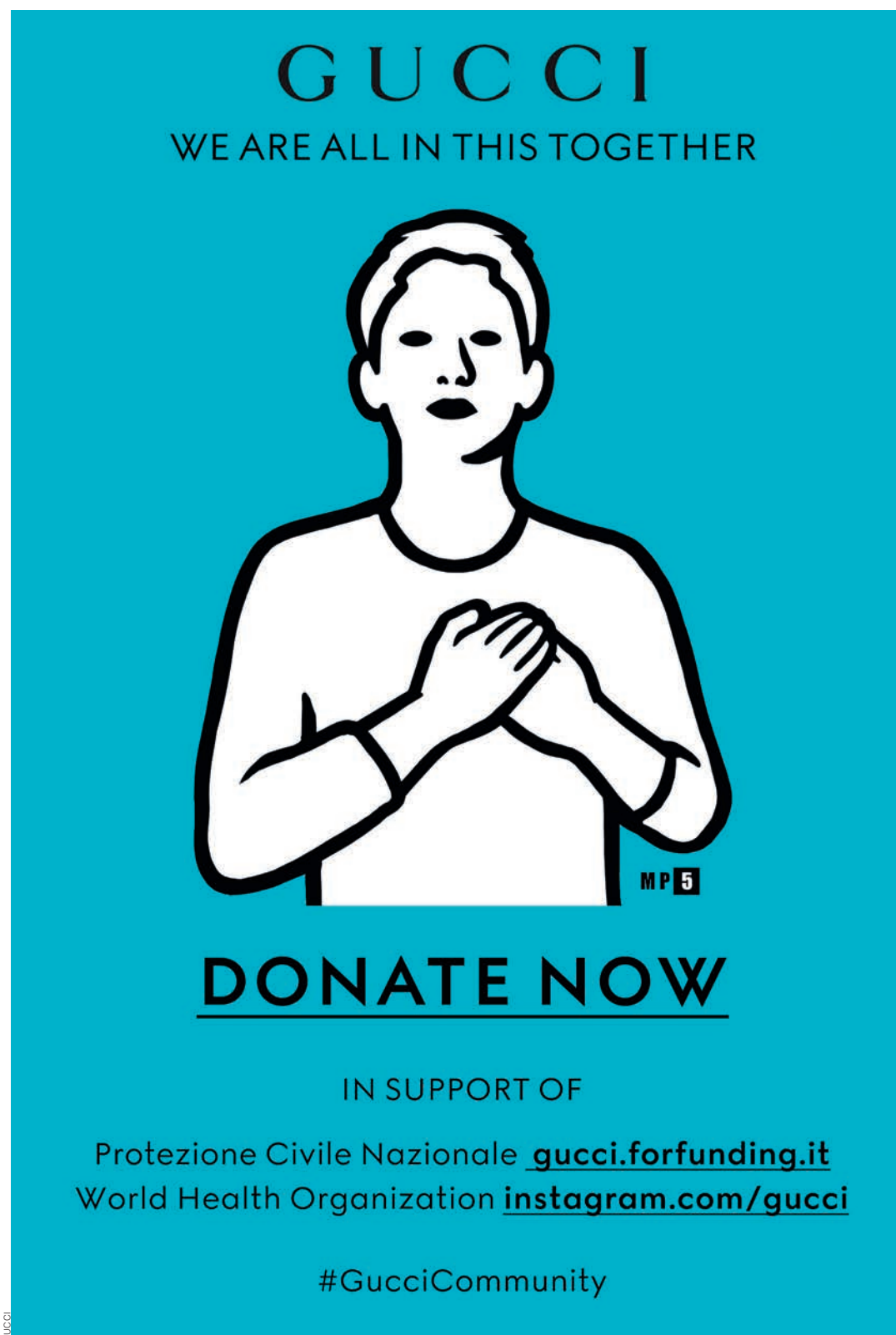
В нынешние странные времена, с которыми мы все столкнулись, желание увидеть мир с помощью цифровых медиа становится для многих все более важным, и мы являемся одной из ведущих мировых компаний в этой сфере.

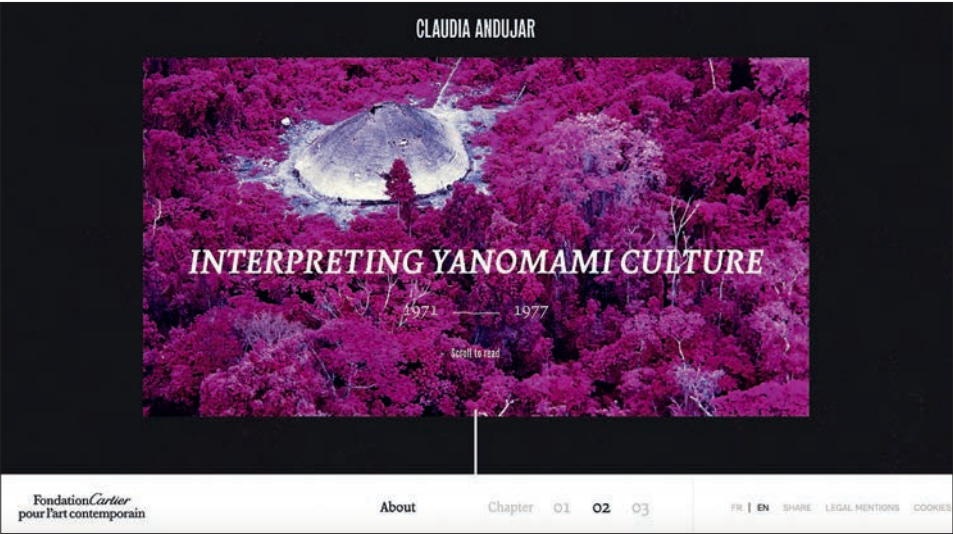
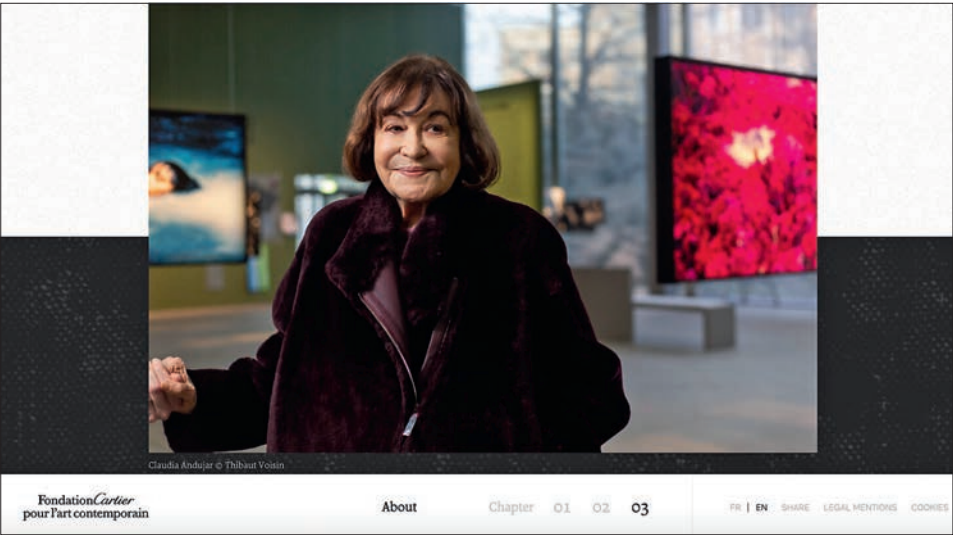
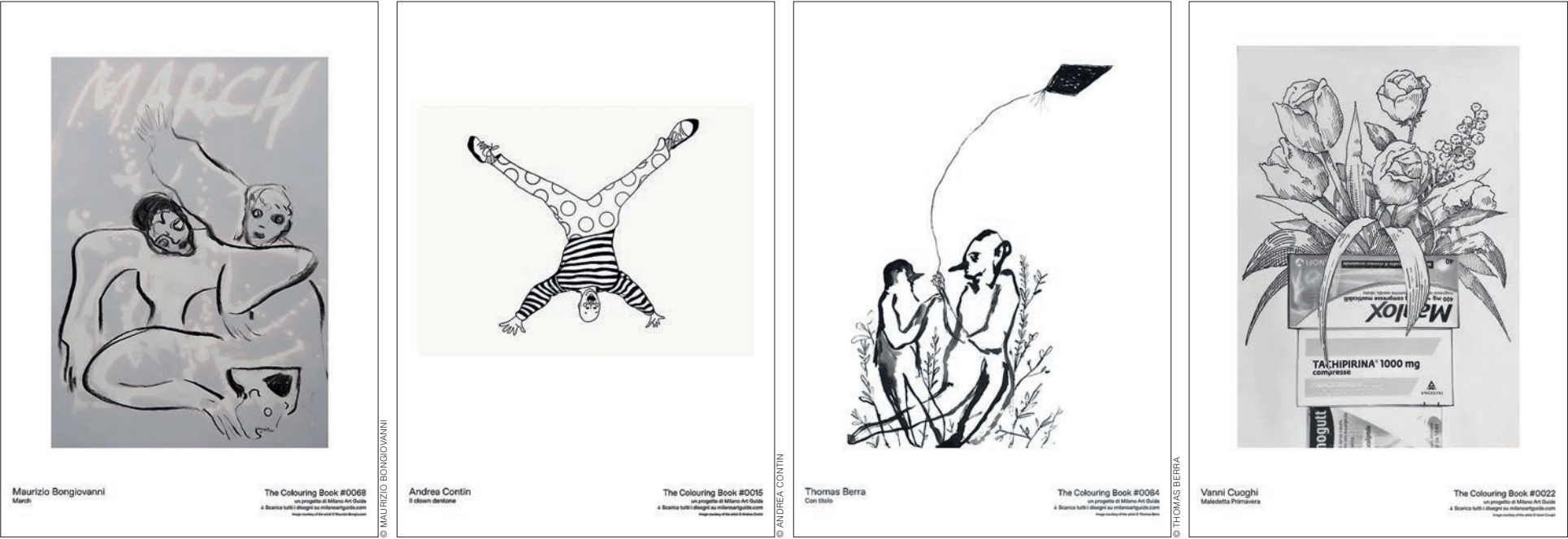
Беседовал Александр Шуренков

ОТ ПОСТРОЙКИ БОЛЬНИЦ ДО СТИХОВ ПРО ТКАНИ КАК БРЕНДЫ ПРОВЕЛИ КАРАНТИН АННА МИНАКОВА

«Инициативы» в этот раз выходят не как отдельное приложение, а как блок внутри приложения «Коммерсантъ.Арт». Больше всего внимания в рамках этого блока мы, конечно, хотим уделить проектам, инициированным компаниями во время борьбы с коронавирусом. И тем, кто направил средства на борьбу с вирусом, переориентировал производства на выпуск вещей первой необходимости, и тем, кто придумал интересные образовательно-развлекательные программы. Последнее не стоит недооценивать: во времена, когда в прямой эфир выходит даже ваша умная кофеварка, сделать что-то нестандартное и при этом качественное удастся совсем немногим.

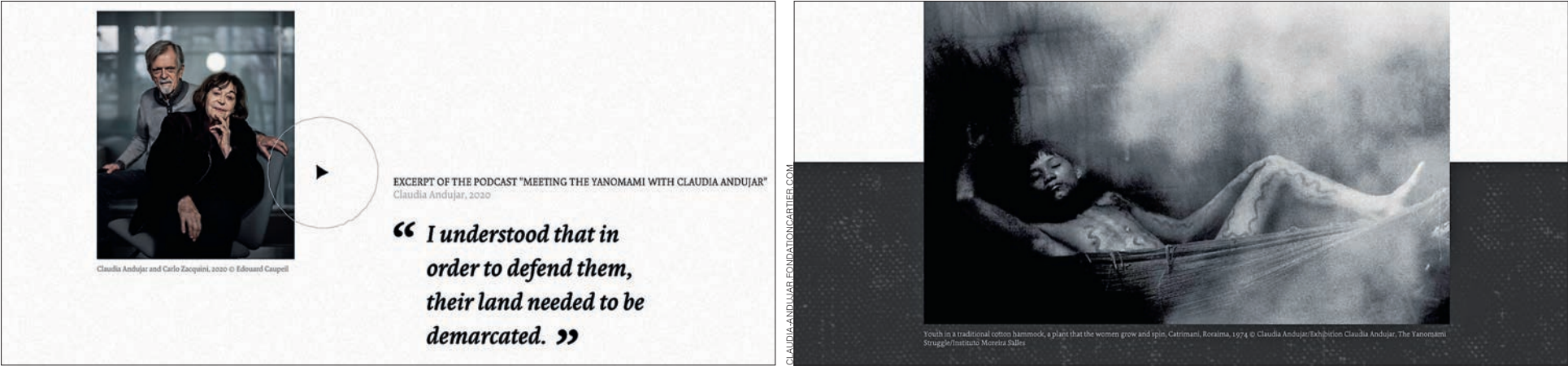
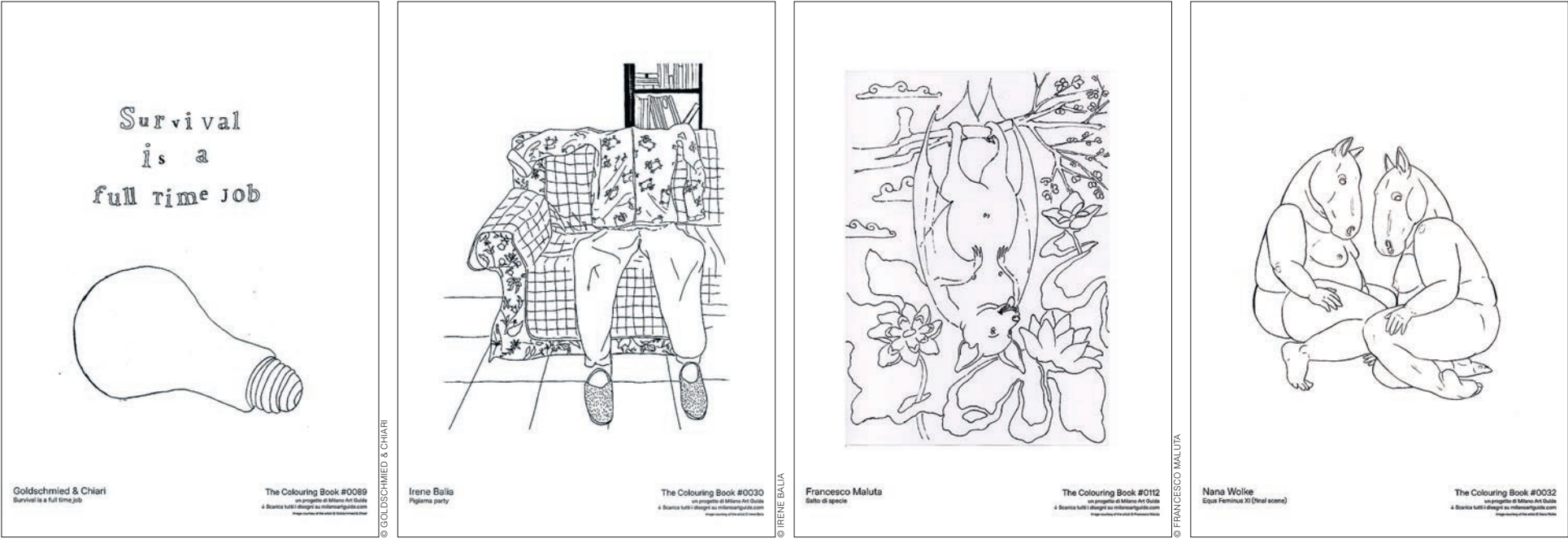
В этом материале мы сконцентрировались только на проектах модного и люксового сегмента. Но в течение года еще обязательно расскажем о других индустриях, рассмотрим и крупные корпорации, и небольшие семейные компании в качестве номинантов на премию «Коммерсантъ Инициативы 2020»

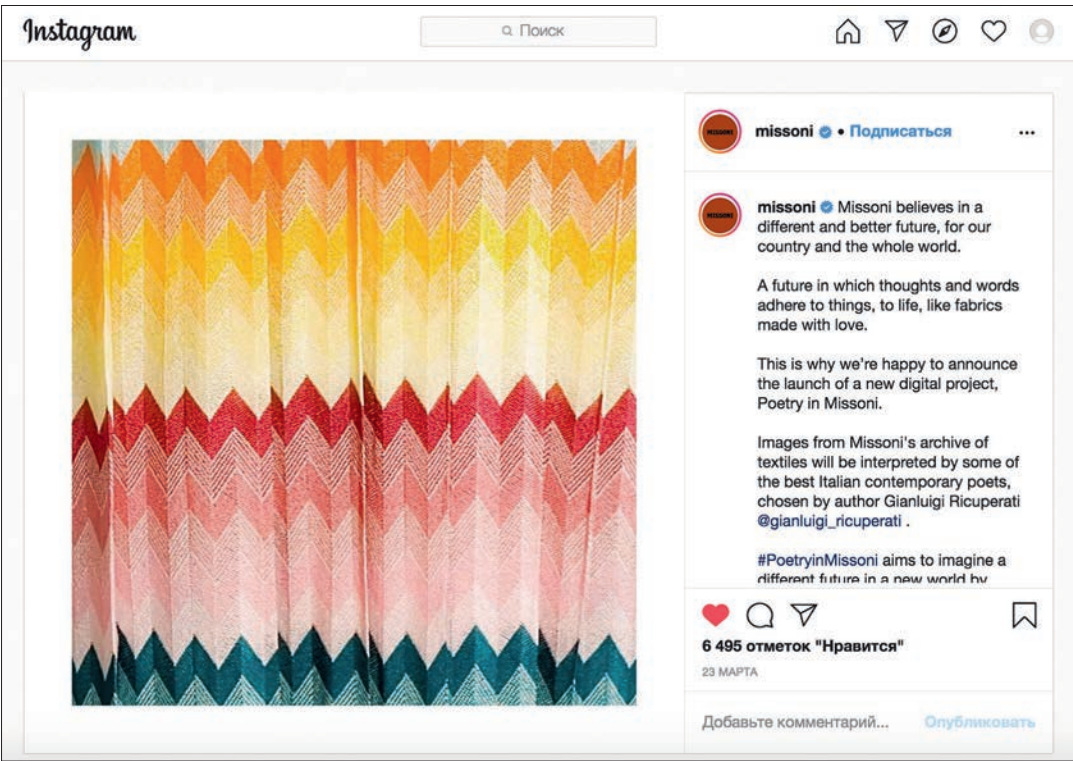
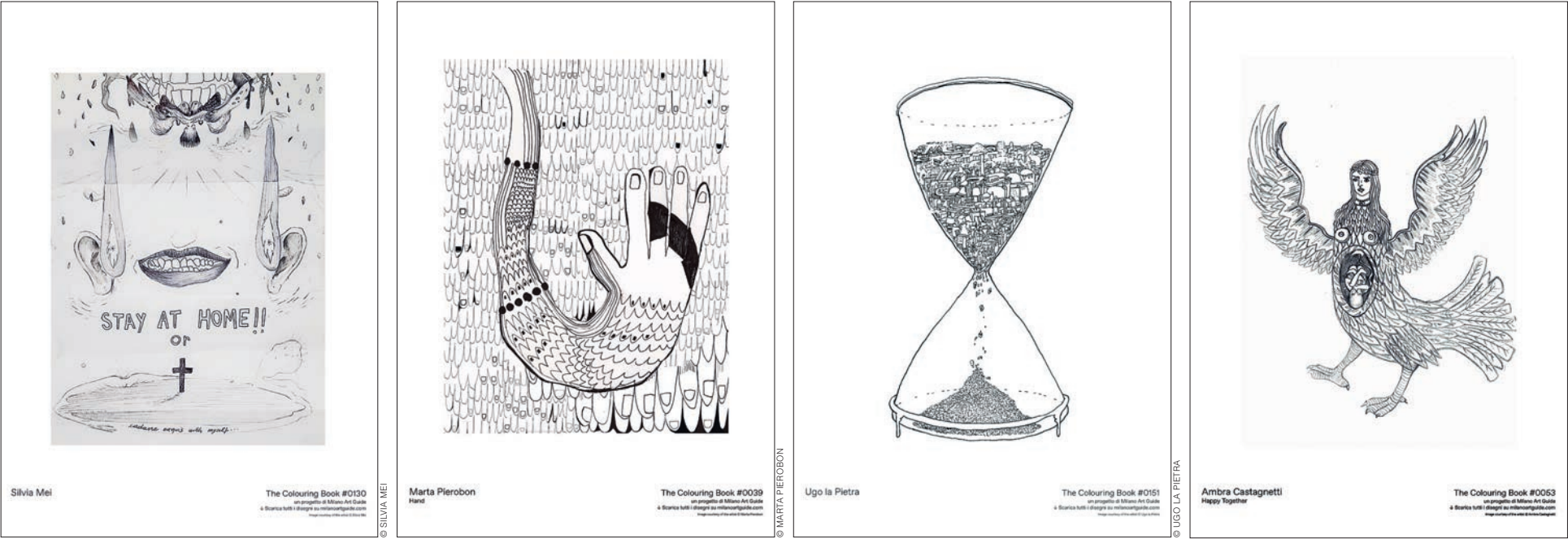

Модно помогать

Огромный вклад в борьбу с COVID-19 внесли модные дома и группы. LVMH и Kering начали свои действия против нового коронавируса еще в то время, когда эпицентр был в Ухане. Бернар Арно обязался отправить в Красный Крест Китая \$2,3 млрд, а Франсуа Пино — \$1,08 млрд. Позднее парфюмерные предприятия группы LVMH переключились на производство дезинфицирующих средств. Линии открылись на трех заводах, выпускающих парфюмерию марок Christian Dior, Givenchy и Guerlain, расположенных рядом с Орлеаном, Шартром и Бове. Поставки начались 16 марта, и, как сразу заявили в группе, они будут продолжаться столько времени, сколько будет необходимо. На некоторых фабриках LVMH начали шить средства индивидуальной защиты. Kering организовал передачу масок от китайских производителей французским больницам. Свои собственные проекты создали и бренды обеих групп. Например, марка Bulgari (группа LVMH) помимо производства и поставок дезинфицирующих средств передала в дар исследовательскому отделу больницы Lazzaro Spallanzani в Риме 3D-микроскоп. Многие итальянские бренды и их главы как частные меценаты помогали больницам в своей стране финансово: Донателла Версаче пожертвовала госпиталю San Raffaele в Милане €200 тыс., Джорджо Армани передал больницам €1,25 млн. Prada кроме производства медицинских комбинезонов и масок профинансировала оснащение нескольких боксов интенсивной терапии в итальянских больницах. Moncler вообще оплатила строительство больницы в Ломбардии — на эту благую цель компания пожертвовала €10 млн. Многие компании задумались о тех, кто больше всех рискует жизнью во время эпидемии, — о врачах. Tod's перевела €5 млн семьям врачей, скончавшихся от коронавируса. «В трудные времена мы должны сплотиться. Вся команда Burberry очень гордится тем, что может поддержать тех, кто неустанно борется с COVID-19, будь то лечение пациентов, поиск вакцины или помощь по снабжению продовольствием нуждающихся в это время». Это слова генерального директора Burberry Марко Гоббетти. Что же касается не слов, а дела, то среди инициатив Burberry и помощь в доставке масок и халатов для медицинского персонала и пациентов, и производство этих масок и халатов (была переоснащена фабрика тренчей в Йоркшире), и финансирование исследований и поиска вакцины в Оксфордском университете. Вторит словам Гоббетти об объединении слоган краудфандинговых кампаний Gucci: «We are all in this Together» — «Мы все в этой ситуации вместе». Одновременно с началом кампаний бренд Gucci объявил и о пожертвовании €2 млн организациям, борющимся с коронавирусом. Как подтверждать слова делами, показывает инициатива Mergu. Когда ЦУМ был вынужден закрыться, произведенные для сотрудников магазина защитные экраны безвозмездно передали в супермаркеты «Азбука вкуса». Всего было передано 3 тыс. защитных экранов. Другой российский гигант моды и люкса — Bosco di Ciliegi — оперативно переориентировал на пошив медицинских масок свою открытую в прошлом году фабрику в Калуге.

О непотерянном времени

Кто только не взялся в период самоизоляции вести прямые эфиры, придумывать онлайн-проекты, вебинары и далее по списку. К сожалению, количество совсем не стремится перерасти в качество. И многие компании выглядят не лучше блогеров-самоучек. У кого-то страдает качество, но что хуже — у многих страдает смысл. На этом фоне выгодно выделяются те, кто придумал и реализовал что-то по-настоящему интересное. И кстати, некоторые из этих проектов совсем недороги и просты в организации.

Один из положительных примеров — онлайн-инициатива Фонда современного искусства Cartier. Его закрытие во время эпидемии во Франции больше всего сказалось на текущем проекте — выставке The Yanomami Struggle Клаудии Андухар. Для художницы родом из швейцарского Невшателя, живущей в Бразилии, рассказ об индейцах яномами превратился в проект длиной в жизнь. История эта длинная и интересная — она и о том, как Андухар стала фотографом в Бразилии, как потом увлеклась темой и стала активистом в борьбе за права индейцев. Фонд сделал красивый и насыщенный информацией микросайт, прекрасно отвечающий задаче — перенести выставку в онлайн. История разделена на три главы, которые можно читать или слушать, разглядывая редкие фото.

Еще один фонд с хорошим онлайн-решением — Fondazione Prada. Запущенный 5 апреля проект называется Perfect Failures и осуществлен в сотрудничестве с онлайн-кинотеатром MUBI. В этой кураторской подборке представлены те фильмы, которые в момент своего появления были плохо приняты зрителями, критиками, провалились в прокате. Среди них и те, сложности у которых начались еще на стадии производства. Fondazione Prada предложил посмотреть на них свежим взглядом. В подборку «провальных» шедевров вошли «Сказки Юга» Ричарда Келли, «Графиня из Гонконга» Чарли Чаплина, «Ночные движения» Келли Райхардт, «Шоутерлз» Пола Верховена и другие картины.

В Missoni решили увлечься поэзией: в архивах нашли самые яркие, необычные и запоминающиеся принты, а куратором пригласили итальянского писателя Джанлуиджи Рикуперати. Именно он должен был выбрать современных поэтов, которые переложат в слова и рифмы один из орнаментов. Результаты — на английском и итальянском — можно найти по хештегу #poetryinmissoni.

Еще один хештег, за публикациями по которому было приятно следить, — #ATHOMEWITHMOROSO. В его рамках итальянский мебельный бренд призывал пользователей делиться любимыми арт-проектами и сам подавал пример щедрости. Среди его удачных находок, к примеру, The Colouring Book. По приглашению Розеллы Фаринотти и Жанмари Бранкузи современные художники разных поколений создали свои раскраски. Все изображения доступны совершенно бесплатно на сайте milanoartguide.com. Моросо не только делился открытиями, но и создавал свое: так, креативный директор семейного бренда Патриция Морозо составила свой плей-лист с очень приятным набором композиций. «Sharing is caring», делиться — значит заботиться, написали в Moroso, и с этим сложно не согласиться.

ВЫШЛИ В ОНЛАЙН МУЗЫКА, ПОЭЗИЯ, ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ И ПОЛЕЗНЫЕ МАСТЕР-КЛАССЫ

— Максим Виторган
в проекте Balkon

Режим самоизоляции сильно ударил по культурной сфере страны. Тем не менее благодаря различной партнерской поддержке стали возможны новые образовательные, интеллектуальные и развлекательные форматы взаимодействия актеров театра и кино, музыкантов, танцоров балета, оперных исполнителей, звезд шоу-бизнеса и зрителей. В мае этого года было запущено сразу несколько подобных инициатив.

Так, театральный фестиваль Balkon был придуман еще в 2019 году, а провести его планировалось в июне этого года. Но из-за сложившихся обстоятельств он стал двухчастным: первый этап решено было провести с 15 мая по 15 июня на диджитал-площадках (в Instagram, Facebook и «ВКонтакте»), а после снятия ограничений продолжить его уже в офлайне. Организаторы Петр Новиков, Александра Филиппенко и Владимир Пилюсян решили переосмыслить архитектурные элементы в центре Москвы, преобразовав их в единое творческое пространство для камерных сольных перформансов и масштабных постановок сложных форм. С их подачи балконы современных зданий и исторических особняков стали своеобразными театральными сценами, а тихие дворы и городские гостиные — зрительными залами под открытым небом. При этом зрители не только смотрят поэтические спектакли и становятся ближе к истории театра — от истоков площадного искусства до новейших форматов, — но

и узнают любопытные факты о важных архитектурных постройках города и связанных с ними знаковых событиях. Последнее стало возможно благодаря совместной работе с культурно-просветительским проектом «Москва глазами инженера», команда которого организует экскурсии по уникальным маршрутам: на крыши фабрики «Красный Октябрь» и «Хлебозавода №9», в часовую башню Киевского вокзала, по служебным помещениям библиотеки имени Ленина и Театра Российской армии, в подземный ход на «Винзаводе» и по другим необычным местам.

В течение месяца в соцсетях проекта публикуются поэтические спектакли с участием десяти театральных звезд первой величины: Ирины Горбачевой, Павла Деревянко, Юлии Высоцкой, Александра Филиппенко и писателя Саши Филиппенко, Максима Виторгана, Артема Ткаченко, Анатолия Белого, Катерины Шпицы и Тимофея Трибунцева. Артистам было предложено выйти на свой балкон и зачитать на камеру любимые произведения поэзии — вдумчивые и трогательные, восторженные и лиричные, серьезные и легкие. Для каждого видеоролика разработали концептуальный сценарий, созвучный характеру исполнителя и настроению стихотворения, а также соразмерный архитектурным особенностям балкона. Съемки проходили в Москве, Подмосковье, Санкт-Петербурге и Сочи, ряд перформансов дополнен оригинальными саундтреками. Благодаря

партнерской поддержке Газпромбанка этот сложный и кросс-культурный проект удалось реализовать без финансовых поступлений от продажи билетов.

21 мая совместно с онлайн-кинотеатром ivi состоялась премьера цикла концертов «Музыкальная гостиная Газпромбанка». Для просмотра не требуется регистрация, а трансляции доступны на любом устройстве. В них принимают участие российские оперные исполнители, выступающие на самых престижных сценах мира: лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Алексей Марков, заслуженная артистка России Вероника Джиоева, звезды оперной труппы Мариинского театра — Александр Трофимов, Оксана Шилова, Елена Стихина, Екатерина Сергеева, Юлия Маточкина, Ольга Пудова, солист Московского театра «Новая опера» Георгий Васильев. Сопровождает выступления короткими увлекательными рассказами петербургский журналист Александр Малич. «Как и многие другие сферы нашей жизни, культура сейчас ушла в сеть. В пространстве online-коммуникаций культурный контент бьет рекорды востребованности, набирает беспрецедентные охваты и вызывает неподдельный интерес. Газпромбанк традиционно уделяет значительное внимание поддержке культуры, и конечно, мы не остались в стороне от новых, так необходимых сейчас форматов, с удовольствием откликнулись на возможность поддержать антивирусную культурную „экспан-

репетиции и съемки проходили в разных точках планеты: в танцевальной студии в Петербурге, на даче под Великим Новгородом, в московской двушке, в гостиной многоквартирного дома в Берлине. Артисты балета, среди них премьеры и прима-балерины Мариинского театра и Государственного балета Берлина, соблюдали режим самоизоляции и не встречались друг с другом. Помимо онлайн-трансляции спектакль доступен в формате квеста в Facebook и Telegram: чтобы увидеть следующую сцену, нужно было ответить на вопрос, связанный с жизнью и творчеством художницы. Балет разворачивался как игра, где каждый верный ответ приводил к очередному захватывающему эпизоду, а ошибка — к новым попыткам пройти испытание. Только от зрителя и его решения зависело, какой спектакль он в итоге увидит.

31 мая состоялся бесплатный онлайн-фестиваль «Полезный день с Газпромбанком», в рамках которого известные деятели культуры и шоу-бизнеса провели тематические мастер-классы, рассказали истории из профессиональной жизни и ответили на вопросы зрителей в онлайн-чате. Трехчасовая онлайн-трансляция мероприятия теперь доступна на официальной странице банка в сети «ВКонтакте». «Сейчас нам как никогда нужно наполнить жизнь впечатлениями и интересными событиями. Именно поэтому мы решили попробовать новый для нас

- 1__Александр Филиппенко в проекте Balkon
- 2__Балет «Infinita Frida»
- 3__Опера из программы «Классика в все времена» в рамках «Музыкальной гостиной Газпромбанка»
- 4__Софья Скай и Гоша Куценко в «Полезном дне с Газпромбанком»

сию». При участии наших партнеров мы делаем доступными для всех мировые музыкальные шедевры, которые обретают новое звучание в исполнении российских оперных звезд», — отметила Анастасия Смирнова, вице-президент — начальник департамента коммуникаций и маркетинга Газпромбанка.

18 июня «Музыкальную гостиную Газпромбанка» откроет вечер русского романса «Мелодии души. Романсы и русские песни». В программу вошли безусловные шедевры русского поэзии и русской музыкальной культуры, созданные гением Пушкина, Дельвига, Тютчева, Фета, Алябьева, Чайковского, Рахманинова, Глинки.

На той же онлайн-платформе 29 мая была показана режиссерская версия digital-балета «Infinita Frida» на музыку Александра Маева. Творческое объединение MAD Company Юрия Смекалова в третий раз обратилось к истории легендарной художницы Фриды Кало и создало балет-квест с международной командой, объединившей восемь звезд мирового балета и музыкантов из пяти стран. Мировая премьера балета состоялась в 2013 году в Мексике — на родине Фриды, а премьера в России прошла в 2015 году, на исторической сцене Александринского театра. Режиссерская версия «Infinita Frida» 2020 года — это созданная в эпоху самоизоляции постановка в двух сериях, перезапуск, новое осмысление предыдущих сценических версий. Уникальность новой версии заключается в том, что

формат и отдали предпочтение мастер-классам. Думаю, их непринужденная атмосфера подарит зрителям не только полезные навыки, но и массу положительных эмоций», — прокомментировала Анастасия Смирнова. В интерактивный проект вошло три блока. В первой части — «PRO Кухню» — шеф-повар Константин Ивлев дал кулинарный мастер-класс по приготовлению трех своих фирменных блюд. Во второй — «PRO Танцы» — российский артист балета Юрий Смекалов рассказал о разных направлениях танцевальной индустрии, создании грандиозных танцевальных шоу, а также дал мастер-класс по нескольким хореографическим связкам. В третьей — «PRO Актерское мастерство» — актер Гоша Куценко вместе с актрисой и сертифицированным тренером по актерскому мастерству Софьей Скай познакомили зрителей с такими понятиями, как правильная структура выступления, импровизация, спонтанность и красивая речь. Кроме того, они поделились ценными советами со всеми, кто хочет помочь в актерскую индустрию, и показали упражнения и техники, которые помогут обрести уверенность в себе.

Подобные инициативы имеют большое значение в кризисное время: они не только поддерживают сферу искусства, но и людей, оказавшихся фактически запертыми на карантине, дают им надежду и возможность отвлечься от насущных проблем.

«СОЛИДАРНОСТЬ БУДЕТ ГЛАВНЫМ СЛОВОМ»

ЭДИЛИЯ ГАЕНЗ

JULIEN MOUFFRON-GARDNER

PHOTO BY GENE SCHIAVONE, COURTESY ABT

В Париже объявили шорт-лист Fedora Prize — европейской ежегодной премии, которая поддерживает оперные и балетные копродукции на стадии проекта. По сути, это список премьер крупнейших театров Европы на будущий сезон. Тенденции следующие: больше нарративных балетов, меньше абстрактных, экология как сквозной мотив (пандемия, очевидно, сменит повестку дня), инновации и новые технологии как главный инструмент музыкального театра. Лауреатов выбирает жюри, призы дают меценаты. Итальянская страховая компания Generali исторически покровительствует опере (£150 тыс.), балету — ювелирный дом Van Cleef & Arpels (£100 тыс.). С прошлого года к двум номинациям добавилась еще премия за образовательный проект Fedora Education (£50 тыс.), а в этом году впервые вручат Fedora Digital за инновации в театре. Вручение Fedora Prize должно было состояться в июне, но вирус спутал карты. О новых сроках объявят дополнительно. О том, зачем бизнесу балет и опера, о меценатстве в Европе и о солидарности в условиях кризиса с директором Fedora Эдильей Гаенз поговорила Мария Сидельникова.

Культура пострадала от пандемии одной из первых. Можно ли сегодня оценить масштаб и последствия этого кризиса?

Ситуация очень тяжелая и тревожная, и потери, как экономические, так и творческие, сейчас невозможно оценить. Никто не знает, сколько эта ситу-

ация может продлиться. Сегодня театры, фестивали, компании по всему миру все свои силы и ресурсы направляют на то, чтобы сохранить связь и отношения с публикой, поддержать надежду и вдохновить в это непростое для всех нас время. Это колоссальная работа, и мы им за это благодарны.

Поддержка меценатов будет дорога как никогда раньше. Но ведь и у бизнеса дела, мягко говоря, не очень.

Сегодня важно, чтобы мы все вышли живыми и здоровыми из этого кризиса. На кону человеческие жизни. Все остальное можно наверстать. Выделят бюджетные средства правительства — Франция, Германия сразу же заявили о поддержке культуры, и я уверена, что другие европейские страны не останутся в стороне. Помогут фонды, компании — мы очень надеемся на их поддержку, потому что слишком высоки риски, многие институты иначе просто не выживут. А это культурное наследие, и наша обязанность — сохранить его. Солидарность будет главным словом. Когда буря пройдет и каждый будет занят своими проблемами, спасением своего театра, труппы, нам бы хотелось, чтобы Fedora, как европейская организация, сыграла роль посредника, стала проводником, мостом между театрами и меценатами. Только вместе сектор сможет продолжить жить и работать.

При всей сложности ситуации видите ли вы положительные моменты?

Мы растем с каждым вызовом. Сейчас важный момент для размышлений об обществе, об ответственности, о лучшем будущем для культуры, для глобаль-

PHOTO BY GENE SCHAVONE, COURTESY ABT

TRISTRAM KENTON / ПРЕДОСТАВЛЕНО FEDORA

TRISTRAM KENTON / ПРЕДОСТАВЛЕНО FEDORA

DOMINIC M. MERCIER FOR OPERA PHILADELPHIA

ных вопросов — куда и как нам двигаться дальше, как на личном уровне, так и на международном. Этими вопросами задаются сегодня и артисты — мировые потрясения нередко становятся мощнейшим толчком для творчества. И очень скоро мы увидим их ответы, размышления, интерпретации событий, которые сегодня переживает каждый из нас.

Европейская ассоциация Fedoga была создана больше 30 лет назад по инициативе Рольфа Либермана, директора Парижской оперы и меценатов из AROP («Друзья Оперы»). Но прекратила свое существование вместе с уходом Либермана. Зачем ее понадобилось возрождать?

Копродукции, междисциплинарность, диалог культур, молодости и опыта — это все были идеи Рольфа Либермана. И в начале 2013 года многие директора европейских театров вновь заговорили о необходимости копродукций, новых идей и помощи молодым авторам. Так благодаря нашему президенту Жером-Франсуа Зьесенису Fedoga возродилась. Разумеется, до Fedoga существовало много частных фондов и инициатив, которые помогали отдельным артистам. Мы же заняли нишу поддержки оперных и балетных постановок на более масштабном, европейском уровне. Даже не постановок, а проектов, потому что мы выбираем не готовые спектакли, а только готовящиеся. Главное условие, чтобы это была копродукция.

Почему копродукции оказались так востребованы?

Копродукции интересны по многим причинам. С творческой точки зрения они позволяют артистам разных национальностей, с разным бэкграундом и опытом работать вместе, каждый находит для себя что-то новое. Кроме того, это совместные разделенные риски. Молодым артистам будет сложнее продать билеты на свою премьеру, а в связке с мэтром проще. С экономической точки зрения копродукции выгоднее, опять же бюджет постановки можно поделить. Это важный фактор в условиях, когда госбюджеты на культуру везде сокращаются. И прокатная судьба у копродукции дольше и интереснее, чем у репертуарного спектакля.

Обычно артисты до последнего держат в тайне замысел спектакля, у вас же на платформе представлены все идеи, отрывки, все закулисье. Как так?

Да, действительно, как правило, большие театры не любят анонсировать свои премьеры раньше времени. Но здесь другая логика. Наша задача — сделать творческий процесс доступнее и прозрачнее. Кто создает оперу и балет? Какие этапы создания спектакля? Кроме того, в 2017 году Fedoga выиграла грант ЕС в программе «Креативная Европа». И интернет-платформа Fedoga — это своего рода витрина европейского музыкального и балетного театра.

Эта же платформа служит краудфандингом для проектов-номинантов. Насколько щедры европейские интернет-пользователи?

Первый этап — это голосование за понравившийся проект. И помимо выбора жюри есть выбор публики и спецприз. Голосование популярно у молодежи, 50% участников моложе 49 лет. Следующий этап — как трансформировать этот интерес в пожертвование. Они начинаются с €5, и это самый распространенный взнос. Вы скажете, что это капля в море. Но здесь важна не сумма, а участие, выстраиваются отношения с аудиторией, появляется новая публика. Эти процессы важны и для больших меценатов. И, кстати, в конце июня Fedoga запускает новую онлайн-платформу Transnational Giving Platform — это будет первая международная европейская платформа пожертвований, очень простая в использовании, и каждый донатор сможет получить возврат налога в своей стране. А к 2021 году будет добавлено много европейских стран, и конечная цель — открыть эту платформу для других стран, которые хотят собирать пожертвования в Европе.

К вопросу о больших меценатах. Интерес Generali и Van Cleef & Arpels к опере и балету понятен — это их давняя маркетинговая стратегия. А какая выгода, например, консалтинговому агентству?

Консалтинговая компания Keatney неслучайно стала партнером нашей новой премии Fedora Digital (€50 тыс.), которая поощряет инновации в опере и балете. Такие инновации могут быть частью оформления спектакля или, например, новым сервисом театра для работы с аудиторией. Так вот Keatney консультирует и сопровождает компании в их цифровой трансформации. Для традиционного бизнеса, как и для театра, это непростое упражнение — нужно заново придумать философию, суть бренда, которые отвечают сегодняшнему дню, созвучны вызовам современного общества. И можно отрицать преимущества цифрового мира, новых технологий, новых возможностей коммуникации со своей аудиторией, публикой, а можно с ними работать и видеть в них новые возможности. Кроме того, опера и танец — столпы европейского культурного наследия, мы видим, как из века в век искусство эволюционирует, преодолевает кризисы и выходит из них обновленным. И для европейского бизнеса культура — важный источник вдохновения, пример для подражания, если хотите. И не стоит забывать о законах о меценатстве, которые существуют в Европе. Во Франции, например, одни из самых привлекательных и поощряющих меценатов условия: 60% от пожертвования вычитается из налогов компании.

Fedoga объединяет более 90 театров в 25 странах Европы. А работаете ли вы с Россией?

Худрук балета Музыкального театра Станиславского и Немировича-Данченко Лоран Илер уже несколько лет является членом жюри нашего балетного конкурса. И мне бы очень хотелось, чтобы наши отношения с российскими театрами, которые славятся не только традициями, но и инновациями, развивались, и мы будем над этим работать.

ИСТОРИЯ СИНЕГО ПАКЕТА КАК «Л'ЭТУАЛЬ» ЗАБОТИТСЯ О ПРИРОДЕ АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

— Один из магазинов «Л'Этуаль» и многоразовая холщовая сумка для покупок

Годовая выручка в €1,5 млрд, 40 млн покупателей и 60 млн пробитых чеков, 2 млн проданных за 12 месяцев тушей и более 500 брендов в ассортименте. Эти цифры красноречиво говорят о позициях сети парфюмерно-косметических магазинов «Л'Этуаль» на российском рынке. Говорит о них и то, что каждая вторая женщина в России — ее клиентка. Но «Л'Этуаль» — история не только про большие деньги, инвестиции, клиентоориентированность и развитие электронной коммерции. Марка придерживается политики социальной ответственности и заботится о природе.

В 2019 году сеть «Л'Этуаль» сменила слоган. Теперь он звучит так — «На одной волне с тобой». Быть «на одной волне» марка стремится и с природой. Начало было положено, когда «Л'Этуаль» полностью перешла на электронный документооборот. Это произошло два года назад. Раньше компания платила большие деньги за склады, где хранились тонны бумажных архивов. Сегодня их нет, а транспортная логистика ритейлера также осуществляется электронным образом. Сразу вспоминается опыт голландской авиакомпании KLM. На борту ее самолетов не встретишь бумажную прессу, которую предлагают пассажирам. Свежий номер газеты можно прочесть только в мобильном приложении. Кроме этого, пилоты получают планы полетов в электронном виде, а в офисах на земле бумажная документация давно уступила место электронной. Что касается «Л'Этуаль», то переход марки на электронный документооборот позволил сэкономить 750 тонн древесины в год и спасти от вырубки 2 тыс. деревьев.

Вслед за документооборотом в «Л'Этуаль» задумались о поиске максимально экологичной упаковки для своих товаров. «Первое, что пришло в голову, — отказаться от пакетов и перейти на бумагу. Но когда мы подсчитали, сколько древесины придется использовать, то поняли, что это будет нечестная история. Мы ничего не сэкономим, а только будем вырубать леса», — рассказывает генеральный директор компании Татьяна Володина. Тогда в «Л'Этуаль» стали изучать разные виды биопакетов. В качестве экспертов привлекли природоохранные организации, и они не одобрили ни одного из рассматриваемых

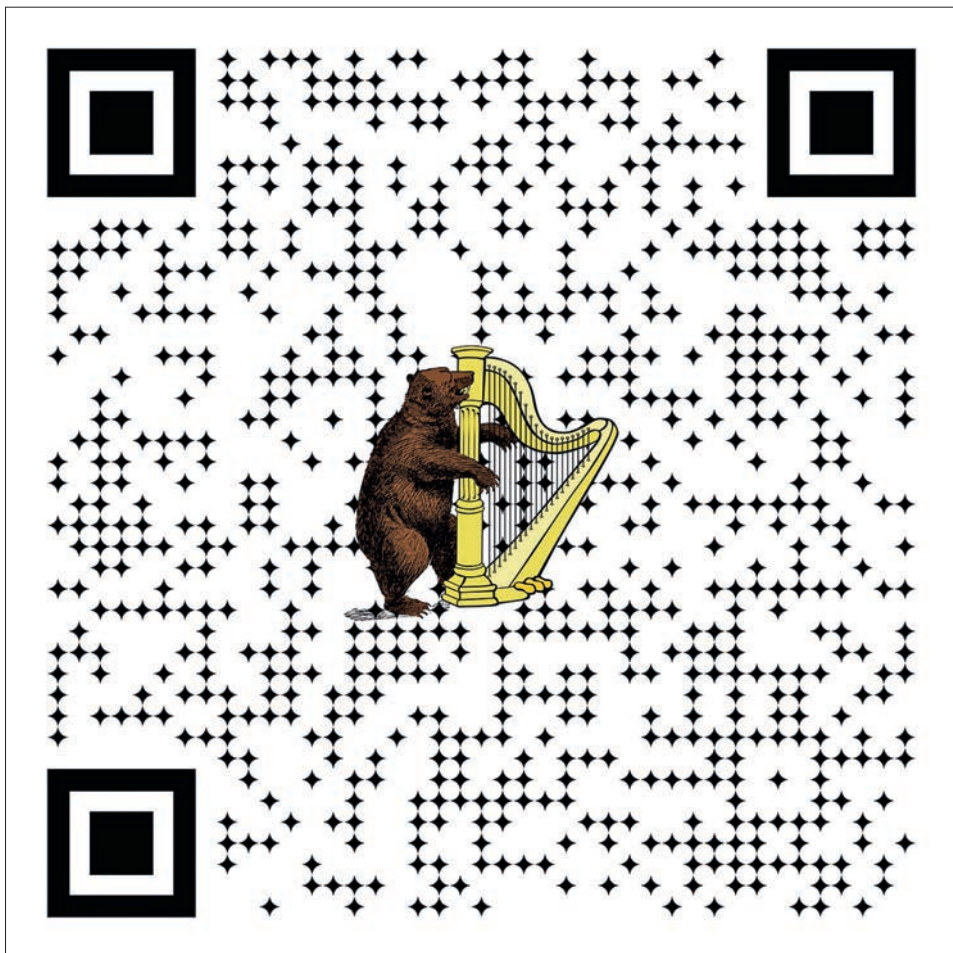
вариантов. В итоге в «Л'Этуаль» решили остановиться на существующем пакете, но сделать его максимально долговечным и перерабатываемым. Компания отказалась от ламинирования, а пункты приема в переработку появились прямо в магазинах марки. Теперь из остатков пластика делают **очистители для аквариумов**. Нет ничего зазорного в том, чтобы использовать пакет повторно, уверены в «Л'Этуаль». «Чем дольше он будет жить, тем чище будет природа», — говорит Татьяна Володина. Чтобы убедить клиентов не выбрасывать упаковку после разового употребления, марка даже завела в Instagram страницу — «Интересная жизнь синего пакета». Кстати, в дополнение к многоразовым пакетам сеть выпускает и холщовые сумки.

Еще одну инициативу по защите природы в «Л'Этуаль» назвали «эко-глянец». Речь идет о выпуске корпоративного журнала марки, тираж которого около 500 тыс. экземпляров. «Издание выходит на неламинированной бумаге, мы получаем ее из древесины лесов, которые восстанавливаются», — поясняет Татьяна Володина.

«Л'Этуаль» заботится не только о природе. Еще одно важное для бренда социальное направление — помощь тем, кто в ней нуждается. У компании сложилась традиция благотворительных партнерств с бьюти-марками. Совместно с брендом Hugo Boss было собрано больше 6 млн руб. для подопечных Фонда Константина Хабенского, а с маркой Max Factor — 3 млн руб. для фонда «Галчонок». В конце 2019 года «Л'Этуаль» привлекла к сотрудничеству одного из самых ярких современных российских журналистов Юрия Дудя. Вместе они объявили конкурс на лучшие социальные региональные проекты. Также накануне 8 Марта 2020 года «Л'Этуаль» запустила акцию «Чужих мам не бывает». В партнерстве с маркой Lanvin компания решила перечислить по 100 руб. от продажи каждого флакона аромата A girl in Capri фонду «Старость в радость». «Мы в начале большого пути, у которого нет конца», — отмечает Татьяна Володина. И заверяет, что «Л'Этуаль» продолжит следовать принципам устойчивого развития.

СЛУШАЙТЕ АРТ

Специально для читателей «Коммерсантъ. Арт» знаменитый арфист и композитор Александр Болдачев во время карантина сделал музыкальную подборку исполненных им композиций. Чтобы прослушать ее, просто отсканируйте QR-код.

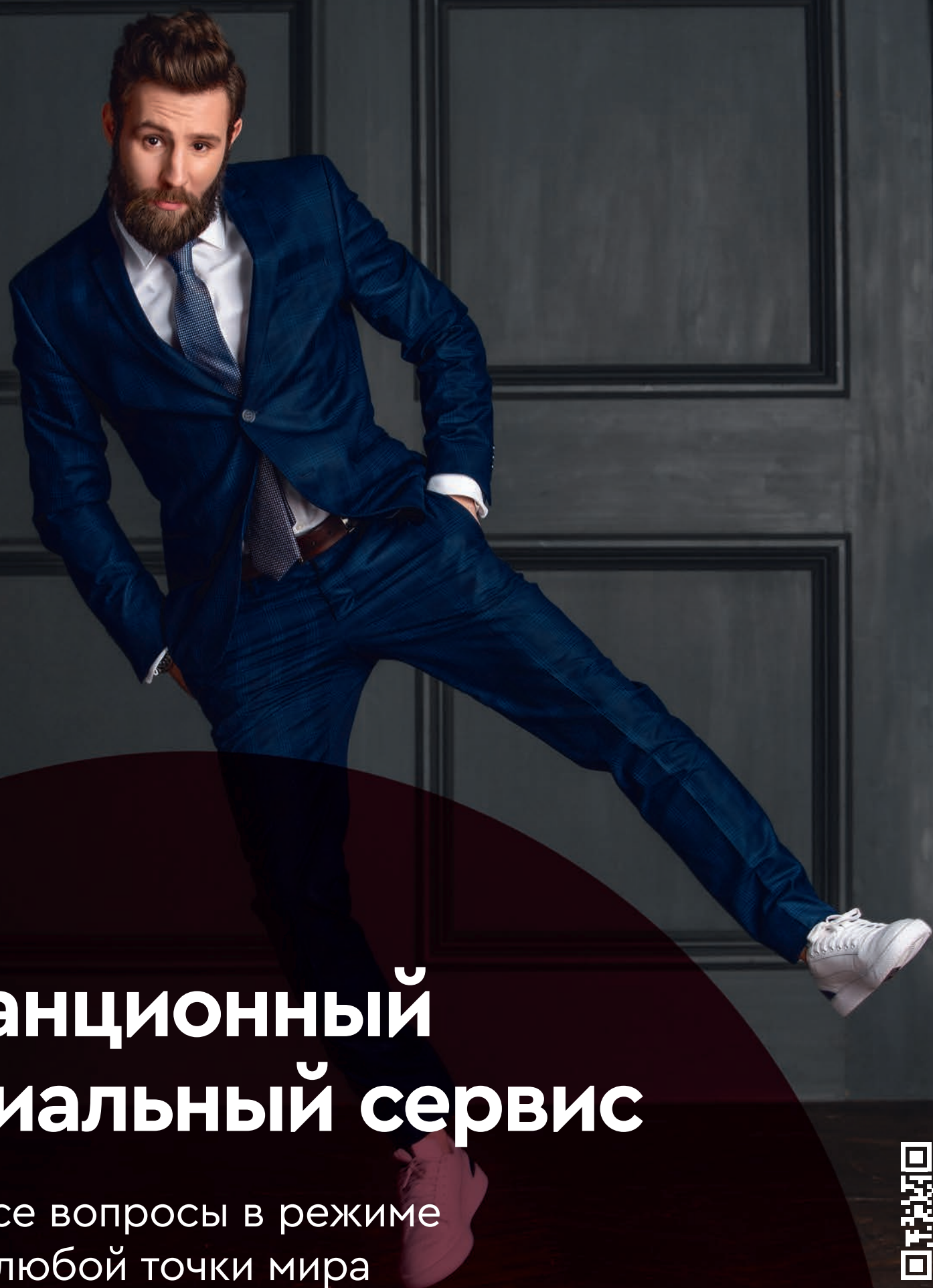
ПРЕДОСТАВЛЕНО АЛЕКСАНДРОМ БОЛДАЧЕВЫМ

«Как истинного музыканта, карантин застал меня на сцене. 13 марта, за час до концерта, на котором я должен был представить свое новое крупное произведение на стихи французских поэтов, нас разогнали. Пришел мэр и сказал: „Расходимся, господа“. Еле успел доехать до Швейцарии, пока не закрыли границы. Далее строго по Кюблер-Росс: пять стадий горя. Отрицание — казалось, что сейчас быстренько все решат, ведь XXI век на дворе. Злость — каждый день приходили известия об отмененных концертах. Всего я потерял 38 договоренностей. Остервенело набросился на Instagram и каждый день делал новые видео серии #harpdetox. Торг — все активно обсуждали, что вот только до конца апреля, а потом до конца мая и вот еще чуть-чуть, а потом еще капельку. Депрессия — надоело все. Работа, книги, фильмы, дом. Перестало хотеться чего-то хотеть. Принятие — в одночасье мир предстал другим. Он лучше, красивее, добрее без постоянной беготни. Хочется создавать, делать мир лучше, созидать, учиться вместе морали, красоте, мысли. Умиротворение! А потом все разом сошли с ума, но это уже совсем другая история. Дело любого артиста сейчас — бороться за каждую душу, делать каждого человека добрее и культурнее, вне зависимости от национальности, цвета кожи и положения в обществе. Только так мы сможем быть едины».

Александр Болдачев — русско-швейцарский арфист, композитор, педагог. Основатель Цюрихского фестиваля арф, артист итальянского арфового дома Salvi Harps, приглашенный солист Большого театра России, обладатель множества наград в области исполнительского искусства и композиции, музыкальный директор спектакля «Ахматова. Поэма без героя» в «Гоголь-центре».

Газпромбанк. Премиум

Дистанционный премиальный сервис

Решайте все вопросы в режиме
онлайн из любой точки мира

8-495-139-08-88

gazprombank.ru

Банк ГПБ (АО). Генеральная лицензия Банка России №354. Реклама.